ISSN 2587-9227

СибАК
www.sibac.info

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ LXXXVI
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

№9(85)

г. НОВОСИБИРСК, 2024

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Сборник статей по материалам LXXXVI международной научно-практической конференции

№ 9 (85)
Сентябрь 2024 г.

Издается с августа 2017 года

Новосибирск
2024

УДК 34
ББК 67
А43

Председатель редакционной коллегии:
Андреева Любовь Александровна **–** канд. юрид.наук, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Открытый гуманитарно-экономический университет», г. Москва
Редакционная коллегия:
Бахарева Ольга Александровна **–** канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»;
Дядюн Кристина Владимировна **–** канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии (Владивостокский филиал).
Жамулдинов Виктор Николаевич **–** канд. юрид. наук РК, заведующий кафедрой экономики, права и философии Павлодарского государственного педагогического университета, Республика Казахстан.

А43 Актуальные проблемы юриспруденции / Сб. ст. по материалам LXXXVI междунар. науч.-практ. конф. № 9 (85). Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2024. 110 с.

Учредитель: ООО «СибАК»

Статьи сборника «Актуальные проблемы юриспруденции» размещаются в полнотекстовом формате на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

ISSN 2587-9227 . © ООО «СибАК», 2024

Оглавление

Секция «Административное право и процесс» 6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 6
Кипко Мария Николаевна

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ МИНИСТЕРСТВА И ИХ СТАТУС В УСЛОВИЯХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 12
Фролов Антон Витальевич

Секция «Гражданский и арбитражный процесс» 18

О НЕКОТОРЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ В ПРИМЕНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЙ ГЛАВЫ III. 2 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА №127-ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)» 18
Рябов Дмитрий Дмитриевич
Резина Наталья Анатольевна

Секция «Гражданское, жилищное и семейное право» 25

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА АРЕНДЫ НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ 25
Хоролец Дан Валерьевич

Секция «Конституционное право» 36

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 36
Буланенков Михаил Владимирович

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АППАРАТА ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 41
Фролова Анна Александровна

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТРУД 46
Цыбиков Владимир Бадма-Цыренович

Секция «Международное право» **50**

АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ 50
Володин Юрий Алексеевич

Секция «Муниципальное право» **55**

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ 55
Андреева Любовь Александровна

Секция «Право зарубежных стран» **68**

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТРУД 68
Цыбиков Владимир Бадма-Цыренович

Секция «Правоохранительные органы» **72**

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 72
Курбатова Алина Ивановна

Секция «Предпринимательское право и правовые основы банкротства» **77**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ОБОСНОВАННОСТЬЮ НАЛОГОВЫХ ВЫГОД В ПЕРИОД ДО И ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ СТ. 54.1 НК РФ 77
Евпрынцев Игорь Сергеевич

О ПОНЯТИИ НАЛОГОВОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 54.1 НК РФ 82
Евпрынцев Игорь Сергеевич

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 87
Крашневская Татьяна Николаевна

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 92
Пигида Жанна Брониславовна

Секция «Страховое, медицинское, образовательное право и нотариат» 97

ОСОБЕННОСТИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ 97
Семенищев Юрий Сергеевич
Смирнова Анастасия Александровна

Секция «Уголовное право» 102

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 102
Бондарева Анастасия Юрьевна

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 106
Бондарева Анастасия Юрьевна

СЕКЦИЯ

«АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кипко Мария Николаевна
магистрант,
кафедра государственного управления и права,
Азовский государственный педагогический университет
РФ, г. Бердянск
E-mail: mar.kipko@yandex.ru

TOPICAL ISSUES OF THE INTRODUCTION OF DIGITAL DEPARTMENTAL CONTROL IN THE FEDERAL EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Maria Kipko
Master's student,
Department of Public Administration and Law,
Azov State Pedagogical University,
Russia, Berdyansk

АННОТАЦИЯ

В статье показано, что цифровая трансформация государственного управления в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих функции обеспечения правопорядка и общественной безопасности, в настоящее время проходит стадию развития в контексте закрепления в законодательстве основных направлений; однако ряд направлений цифровизации требует дальнейшей модификации с учетом их специфики и непрерывного развития административно-правовых отношений.

ABSTRACT

The article shows that the digital transformation of public administration in federal executive bodies performing the functions of ensuring law and

order and public safety is currently undergoing a stage of development in the context of enshrining the main directions in legislation, however, a number of areas of digitalization require further modification taking into account their specifics and continuous development of administrative-legal relations.

Ключевые слова: цифровая трансформация; цифровизация;государственное управление; ведомственный контроль; национальная безопасность; обеспечение правопорядка и общественной безопасности.

Keywords: digital transformation; digitalization; public administration; departmental control; national security; ensuring law and order and public safety.

Вопросы внедрения цифровых технологий в систему государственного управления, которое также называют цифровой трансформацией, активно изучаются научным сообществом. Это связано не только с тем, что цифровизация государственного управления становится всё более актуальной в Российской Федерации, но и с общемировой тенденцией перехода общественных отношений в цифровую среду [4, с.54-68].

В некоторых научных исследованиях авторы приравнивают понятия цифровизации и цифровой трансформации, поскольку оба они обозначают один и тот же процесс: перевод общественных отношений в цифровую форму, как правило, без создания дубликатов на бумаге или других физических носителях. Например, С.М. Зубарев считает, что цифровизация – это процесс внедрения цифровых технологий в разные области, а цифровая трансформация подразумевает достижение конкретных результатов от их использования [3, с.23-32].

В законодательстве и ведомственных правовых актах определения цифровизации и цифровой трансформации также могут различаться. Например, в пункте 1 Приказа Минкомсвязи России от 1 августа 2018 г. № 428 под цифровизацией представляется процесс переноса функций и видов деятельности, которые ранее выполнялись людьми и организациями без применения цифровых продуктов, в цифровую среду[6]. Этот процесс предполагает внедрение информационных технологий во все аспекты деятельности. В этом правовом акте цифровая трансформация определяется как масштабные и комплексные изменения в производственных и социальных процессах. Они связаны с переходом от аналоговых технических систем к цифровым и активным использованием цифровых технологий. Анализ приведенных понятий позволяет сделать вывод, что, исходя из логики правотворчества уполномоченного федерального органа исполнительной власти (ФОИВ), процесс цифровизации включает и цифровую трансформацию, соотносясь как общее и

частное. При этом, безусловно, обращает на себя внимание использованная в правовом акте формулировка «цифровая трансформация региона», очевидно связанная только с кругом регулируемых данным Приказом общественных отношений.

В российском законодательстве термин «цифровая трансформация» упоминается в нескольких подзаконных и ведомственных актах. Одним из них является Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», где цифровая трансформация определена как одна из национальных целей развития государства [7].

Примечательно, что ранее в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 одна из национальных целей развития похожего содержания была сформулирована как «обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере», в последующем же весь перечень целей был переформулирован Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474[9], в результате чего идеи цифровой трансформации нашли свою окончательную формулировку в перечне национальных целей развития.

Стоит обратить внимание, что в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (утверждены Правительством РФ 29.09.2018 № 8028п-П13[10]) формулировка национальной цели развития осталась такой же, как и в предыдущей версии Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204: обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. Это может указывать на упрощённый подход к пониманию цифровой трансформации только как к быстрому внедрению цифровых технологий в экономику и социальную сферу без учёта актуального перечня национальных целей развития, который соответствует современным глобальным вызовам, стоящим перед государством. В соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ определение национальных целей развития является задачей государственного стратегического планирования [8].

Продолжая работу над документами стратегического планирования, Правительство Российской Федерации распоряжением № 2765-р от 1 октября 2021 г. утвердило Единый план по достижению национальных целей развития России на плановый период до 2030 года (Единый план). В нём были определены основные показатели достижения национальной цели развития «Цифровая трансформация» [11]. В соответствии с Единым планом федеральный проект «Цифровое государственное управление» включает в себя комплекс мер, направленных на

достижение первого показателя национальной цели развития «Цифровая трансформация» – «Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления». Среди прочего, проект обеспечивает выполнение одного из факторов достижения этой национальной цели – цифровизацию процессов предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций органами государственной власти. Учитывая реализацию национальной цели развития (НЦР) «Цифровая трансформация» в рамках мероприятий национального проекта «Цифровая экономика РФ», можно предположить, что дальнейшее развитие правовой базы и подзаконных актов должно быть направлено на расширение цифровизации процессов исполнения государственных функций, включая обеспечение правопорядка и общественной безопасности .

В традиционном понимании административного права, совокупность ФОИВ, выполняющих функции обеспечения правопорядка и общественной безопасности, включает не только правоохранительные органы, но и другие исполнительные органы власти, а также различные организации.

Согласно пункту 16 Положения о ведомственных программах цифровой трансформации, показатели эффективности цифровой трансформации ФОИВ определяются с учетом следующих целей:

- Повышение удовлетворенности граждан государственными услугами.
- Снижение издержек государственного управления, экономических отраслей и социальной сферы.
- Создание условий для увеличения собираемости доходов и сокращения теневой экономики через цифровую трансформацию.
- Повышение надежности и безопасности информационных систем, а также технологической независимости информационно-технологической инфраструктуры от иностранного оборудования и программного обеспечения.
- Обеспечение уровня надежности и безопасности информационных систем и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры[5].

На основании изложенного можно утверждать, что необходимо начать процесс дополнения показателей фактора «Цифровизация процессов предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций органами государственной власти» НЦР «Цифровая трансформация» и других подзаконных актов нормами, которые предусматривают введение понятия цифрового ведомственного контроля

деятельности ФОИВ, выполняющих функции правопорядка и обеспечения общественной безопасности государства.

Цифровой ведомственный контроль в ФОИВ, выполняющих функции правопорядка и обеспечения общественной безопасности, будет представляться как вид государственного контроля. Этот контроль организуется руководителем соответствующего ФОИВ в установленном нормативными правовыми актами порядке и предусматривает использование передовых цифровых технологий для получения объективной информации о ходе и результатах выполнения функций.

На данный момент понятие цифрового ведомственного контроля не закреплено нормативными актами. Объем и структура проверяемых вопросов варьируются в каждом ведомстве. В результате проведения ведомственного контроля могут накапливаться сведения, которые составляют государственную или служебную тайну в области обороны [1, с.146-151]. Это особенно актуально для Министерства обороны России и Росгвардии, которые являются государственными военными организациями.

Решение о внедрении систем цифрового ведомственного контроля в ФОИВ, занимающихся вопросами правопорядка и общественной безопасности, с использованием Единой цифровой платформы «ГосТех», а также определение объема информации, размещаемой в открытом доступе, должно приниматься руководством этих органов в каждом конкретном случае[2, с.67-72]. При этом необходимо учитывать возможные риски и ограничения, связанные с разграничением доступа к информации, которая может содержать государственную или служебную тайну.

В заключение следует подчеркнуть, что внедрение цифровых технологий в государственное управление становится неизбежным из-за общей тенденции к цифровизации всех аспектов публично-правовых отношений. Даже частичная цифровая трансформация государственного управления неизбежно потребует цифровизации остальных сфер государственного регулирования. Это связано с увеличивающимся разрывом в формах, видах и методах воздействия на публично-правовые отношения.

Список литературы:

1. Балдин А.К., Редкоус В.М. К вопросу о возвращении понятия «военная тайна» в законодательство Российской Федерации: правовые аспекты // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 6 (210). – С. 146-151 .
2. Залюбовин В.С., Гришин В.Н. Переход к экономике данных на основе единой цифровой платформы «ГосТех» //Вестник науки. – 2024. – Т. 1. – № 3 (72). – С. 67-72.

3. Зубарев С.М. Правовые риски цифровизации государственного управления // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 6. – С. 23-32.
4. Кравченко Л.А., Троян И.А., Горячих М.В. Цифровые решения в государственном управлении: тренды, возможности и ограничения //Информационное общество. – 2023. – №. 2. – С. 54-68.
5. Постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 (ред. от 01.07.2024) «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» (вместе с «Положением о ведомственных программах цифровой трансформации»)– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364874 (дата обращения: 30.08.2024).
6. Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343571 (дата обращения: 30.08.2024).
7. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991 (дата обращения: 30.08.2024).
8. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от13.07.2024)– URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991 (дата обращения: 30.08.2024).
9. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/ дата обращения: 30.08.2024).
10. Правительство РФ 29.09.2018 № 8028п-П13 «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» – URL: https://urtmag.ru/public/328/ (дата обращения: 30.08.2024).
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2765-р от 1 октября 2021 г. Об утверждении Единый план по достижению национальных целей развития России на плановый период до 2030 года – URL: https://base.garant.ru/402907041/ (дата обращения: 30.08.2024).

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ МИНИСТЕРСТВА И ИХ СТАТУС В УСЛОВИЯХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Фролов Антон Витальевич
магистрант,
кафедра государственного управления и права,
Азовский государственный педагогический университет
РФ, г. Бердянск
E-mail: afrolova86@gmail.com

FEDERAL MINISTRIES AND THEIR STATUS IN THE CONTEXT OF ADMINISTRATIVE TRANSFORMATIONS

Anton Frolov
Master's student,
Department of Public Administration and Law,
Azov State Pedagogical University,
Russia, Berdyansk

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется роль федеральных министерств в системе исполнительной власти России. С начала административной реформы 2004 года структура власти изменилась, что вызвало разногласия среди учёных. Исследуются проблемы смешения компетенций, недостаточного разъяснения реформ обществу и отсутствия диалога между законодательными органами. Автор рассматривает возможные направления реформ: изменение законодательства или адаптация текущей системы. Статья подчёркивает необходимость чёткого разграничения функций министерств в условиях продолжающихся преобразований.

ABSTRACT

The article analyzes the role of federal ministries in the system of executive power in Russia. Since the beginning of the administrative reform in 2004, the structure of power has changed, which has caused controversy among scientists. The problems of mixing competencies, insufficient explanation of reforms to society and lack of dialogue between legislative bodies are investigated. The authors discuss possible areas of reform: changing legislation or adapting the current system. The article emphasizes the need for a clear delineation of the functions of ministries in the context of ongoing transformations.

Ключевые слова: статус федеральных министерств; система исполнительной власти; административная реформа; разграничение компетенций.

Keywords: the status of federal ministries; the system of executive power; administrative reform; differentiation of competencies.

Статус федеральных министерств в современной системе федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации представляет собой важную тему для исследования, поскольку эти органы играют ключевую роль в реализации государственной политики и управлении различными сферами жизни общества. В условиях постоянно меняющихся социально-экономических и политических условий, а также возрастающих требований к эффективности государственного управления, вопрос о статусе и роли федеральных министерств становится особенно актуальным.

Административная реформа, которая началась в 2004 году, существенно повлияла на систему и структуру власти в России. Однако мнения учёных о её результатах расходятся.

А.А. Гришковец отмечает, что в различных органах исполнительной власти происходит смешение компетенций, из-за чего есть риск перерасходовать бюджетные средства, также он подчёркивает, что обществу необходимо разъяснять смысл преобразований государственных структур, но на практике этого почти не происходит [2, с. 143].

М.В. Иванова в коллективной монографии исследовала этапы российской административной реформы и выявила проблему: законодательные органы и субъекты регулирования не ведут диалог при обсуждении изменений, которые предлагается внести [6, с 90].

Согласно Указу Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», в систему федеральных органов исполнительной власти входят министерства, службы и агентства [7].

Виды федеральных органов исполнительной власти определяют на основе функций, которые возлагает на них государство. Поэтому в Указе Президента РФ от 09.03.2004 № 314 есть две особенности. С одной стороны, определения базируются на полномочиях конкретного федерального органа исполнительной власти, а с другой – они взаимоисключающие.

Например, в соответствии с подпунктом «в» пункта 3 Указа Президента РФ от 09.03.2004 № 314[7], федеральное министерство не имеет права выполнять контрольно-надзорные функции или предоставлять государственные и муниципальные услуги. Эти обязанности возложены

на федеральные службы, в то время как управление государственным имуществом и другие правоприменительные функции находятся в ведении федеральных агентств.

Ещё одним важным вопросом является соответствие практической деятельности государственных институтов Указу Президента РФ от 09.03.2004 № 314[7]. Например, министерствам часто приписываются контрольно-надзорные функции, которые, по идее, должны выполняться федеральными службами. Например, Министерство экономического развития РФ, хотя и не занимается государственным контролем (надзором), активно отслеживает ход выполнения приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» и участвует в её реализации [5].

Некоторые авторы считают, что нормативные акты не мешают органам исполнительной власти быть универсальными, разграничить функции можно с помощью теории функциональных полномочий. Федеральные министерства при этом могут выполнять дополнительные функции, и это соответствует Указу Президента РФ от 09.03.2004 № 314. Такой подход позволяет оперативно корректировать нормативные документы, учитывая обратную связь от подконтрольных субъектов [1, с. 64-68].

Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 частично отвечает на вопрос о положении министерств в системе государственной власти, определяя их иерархию. Согласно подпункту «г» пункта 3 Указа Президента РФ от 09.03.2004 № 314, федеральные министерства контролируют службы и агентства, связанные с той же сферой деятельности. Например, Министерство юстиции РФ управляет Федеральной службой судебных приставов и Федеральной службой исполнения наказаний. Актуальный перечень действующих органов исполнительной власти установлен Указом Президента Российской Федерации от 11.05.2024 № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [8]. В соответствии с этим перечнем, некоторые службы и агентства не подчиняются министерствам и отчитываются напрямую перед Правительством РФ. Во многом это стало результатом реорганизации некоторых федеральных государственных структур, где функции упразднённых министерств перешли к агентствам и службам.

В последнее время федеральные службы и агентства преобразуются, их компетенции переходят к министерствам. Это делает министерства универсальными и расширяет их полномочия. Такая ситуация подчёркивает главенствующую роль федеральных министерств в системе органов исполнительной власти. Однако если следовать этой логике, министерства перестают быть исключительно отраслевыми

органами власти и становятся многофункциональными государственными институтами с широким набором компетенций. Это противоречит смыслу Указа Президента РФ от 09.03.2004 № 314, который чётко разделяет функции между различными видами органов исполнительной власти.

Автор считает, что в ближайшее время властям Российской Федерации придётся либо изменить закон и принять новую концепцию государственного устройства, либо продолжить следовать текущей системе с процессами преобразования органов власти и строгим разграничением функций.

Ещё один критерий оценки положения министерств – сущность функций. В Указе Президента РФ от 09.03.2004 № 314 не уточняется, какие задачи имеют больший приоритет: контрольно-надзорные функции, формирование государственной политики или нормативное регулирование. Это представляет сложность в контексте административной реформы, направленной на разграничение процессов создания нормативных актов и осуществления контроля за их соблюдением.

О.В. Климашевская отмечает, что все федеральные органы исполнительной власти выполняют компетенции, перечисленные в Указе Президента РФ от 09.03.2004 № 314, и, самое главное, наравне с министерствами издают подзаконные акты [3, с. 101].

Ведомственное правотворчество – это часть формирования государственной политики, поэтому все федеральные органы исполнительной власти участвуют в государственном управлении. Таким образом, функции не могут служить ориентиром для определения положения министерств, так как остается неопределённость в ограничении нормотворческой роли агентств и ведомств.

Федеральные министерства существенно не изменили своё положение в российской государственной системе. Административные преобразования 2020-х годов лишь формально уточнили структуру органов исполнительной власти, которую Правительство и Президент РФ считают оптимальной. В то же время укрепилось положение министерств, что позволяет решать стратегические задачи Президента и отвечать на современные вызовы.

Полномочия министерств, подконтрольных Президенту или Правительству РФ, позволяют эффективно реализовывать функции высших исполнительных органов, исключая повторную отчетность. Например, министерства, подконтрольные Президенту РФ, реализуют положения Конституции РФ, определяя основные направления внутренней и внешней политики [4]. Эта система позволяет напрямую докладывать главе

государства о проблемах и реализации поручений, а также быстро принимать управленческие решения и регулировать отрасли.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование федеральных министерств в современной системе и структуре федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации устанавливает не только их функциональную значимость, но также и уровень их взаимоотношения и степень взаимодействия с другими органами исполнительной власти.

Административная реформа продолжается, и пока отсутствует полная ясность в выборе концепции функционального разделения. Наблюдаемые тенденции к расширению министерств и интеграции агентств могут не полностью соответствовать цели реформы, направленной на оптимизацию структуры власти. Автор считает, что дальнейшие изменения в государственной структуре должны учитывать либо текущую концепцию административной реформы, поддерживаемую исполнительной властью РФ, либо её обновлённую версию, отражающую новые направления развития государственной системы.

Список литературы:

1. Григорьев В.К. К вопросу о распределении административно-функциональных полномочий между федеральными органами исполнительной власти в Российской Федерации // Государственная и муниципальная власть в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития. – 2022. – С. 64-68.
2. Гришковец А.А. Административная реформа: истоки, современное состояние, перспективы // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2020. – Т. 15. – №. 2. – С. 135-157.
3. Климашевская О.В. Проблемы действующей системы и структуры федеральных органов исполнительной власти //Власть. – 2022. – Т. 30. – № 1. – С. 98-102.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // ИПС Гарант [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/10103000 (дата обращения 04.09.2024).
5. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 21 декабря 2016 г. № 12) (с изменениями и дополнениями) // ИПС Гарант [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/71682144 (дата обращения 04.09.2024).
6. Реформа как инструмент государственного управления : монография / авт. колл. ; науч. ред. М.А. Кашина. – СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2023. – 300 с.

7. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 27.03.2023) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc _LAW_5142 (дата обращения 04.09.2024).
8. Указ Президента РФ от 11.05.2024 № 326 (ред. от 17.06.2024) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // ИПС Гарант [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/409002396 (дата обращения 04.09.2024).

СЕКЦИЯ

«ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС»

О НЕКОТОРЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ В ПРИМЕНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЙ ГЛАВЫ III. 2 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА №127-ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»

Рябов Дмитрий Дмитриевич
магистрант,
ЧОУ ВО Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: d.d.ryabov@yandex.ru

Резина Наталья Анатольевна
канд. юрид. наук, доцент,
ЧОУ ВО Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск

ON SOME PRACTICAL ISSUES IN THE APPLICATION OF THE PROVISIONS OF CHAPTER III.2 OF FEDERAL LAW NO. 127-FZ "ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY)"

Dmitry Ryabov
Master's student,
ChOU VO Siberian Law University,
Omsk, Russia

Natalia Rezina
PhD in Law, Associate Professor
ChOU VO Siberian Law University,
Omsk, Russia

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы применения отдельных положений главы III.2 «Ответственность руководителя

должника и иных лиц в деле о банкротстве» Федерального закона №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». На основе проведенного анализа гражданского законодательства, научных трудов, судебной практики, сформулирован ряд предложений, которые будут способствовать устранению имеющихся различных толкований положений главы III.2 Федерального закона №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

ABSTRACT

This article discusses the problematic issues of the application of certainprovisions of ChapterIII.2"Responsibility of the head of the debtorandotherpersonsinthebankruptcy case" of FederalLawNo.127-FZ"Oninsolvency(bankruptcy)". Basedontheanalysis of civillegislation,publications, and judicialpractice, a number of proposals have been formulatedthatwillhelpeliminate the existingdifferentinterpretations of the provisions of ChapterIII.2 of FederalLawNo.127-FZ"OnInsolvency(Bankruptcy)".

Ключевые слова: банкротство, убытки, субсидиарная ответственность.

Keywords: bankruptcy, losses, subsidiary liability.

Федеральным Законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Федеральный Закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ) предусмотрена ответственность контролирующих лиц должника в виде убытков и субсидиарной ответственности.

Условия и основания для привлечения к тому или иному виду ответственности предусмотрены в Федеральном Законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» (статьи 61.10 – 61.22).[3]

В рамках изучения данной темы возникает ряд вопросов, прямо не урегулированных положениями Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

Одними из которых являются следующие вопросы:

- Определение меры ответственности, иными словами заявителю необходимо определиться с тем, что взыскивать или привлекать к субсидиарной ответственности руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве;
- Распоряжение правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности либо убытков.

Относительно первого вопроса в практике сложилась следующая ситуация при банкротстве обычных обществ подается заявление о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной

ответственности, если по каким-то причинам в удовлетворении указанного заявления суд отказывает, то подают заявление о взыскании убытков. При банкротстве финансовых организаций управляющие подают сразу два заявления о привлечении к субсидиарной ответственности и о взыскании убытков, не редко в основу указанных заявлений лежаться одни и те же обстоятельства и взыскиваемые суммы идентичны.

Это неудивительно, поскольку возмещение убытков и требование о привлечении к субсидиарной ответственности носят взаимозаменяемый и взаимодополняемый характер, и имеют общую цель пополнения конкурсной массы должника.

Полагаем, что необходимость разграничения применяемой меры ответственности на стадии подготовки обращения в суд является острой, поскольку от данного выбора зависит и предмет, и распределение обязанности доказывания, размеры ответственности, круг лиц, привлекаемых к ответственности.

Положения главы III.2 Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ содержат всего 2 статьи 61.18 и 61.20, в которых указывается о возможности взыскания убытков. [3] Все остальные статьи указанной главы имеют непосредственное отношение к привлечению контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности. Более того в статьях связанных с взысканием убытков нигде прямо не указано о применении аналогии статей, посвящённых субсидиарной ответственности. В связи с чем возникают разные мнения на возможность применения положений субсидиарных статей к взысканию убытков. Особенно остро этот вопрос стоял по отношению к применению положений статьи 61.17[3] к способу распоряжением взысканных убытков в рамках процедуры банкротства.

В последнее время в судебной практике относительно разграничения какую меру ответственности применять сложилась следующая простая формула – стали ли противоправные действия контролирующих должника лиц причиной банкротства.

Указанная формула подробно разъяснена в определении Верховного Суда РФ от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007(2) [5], а также в различных решениях арбитражных судов, например Постановление 8 арбитражного апелляционного суда от 29.06.2023г. по делу №А46-13554/2019[6]. Требование о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению

должника до банкротства (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757[7]).

Соответствующий подход нашел свое подтверждение в пунктах 2, 6, 15, 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 №53) [4].

Особенность требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности заключается в том, что оно, по сути, опосредует типизированный иск о возмещении причинённого вреда, возникшего у кредиторов в связи с доведением основного должника до банкротства. Выделение названного иска ввиду его специального применения и распространённости позволяет стандартизировать и упростить процесс доказывания (в том числе посредством введения презумпций вины ответчика).

Как разъяснено в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017№ 53, при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению – общие положения о возмещении убытков либо специальные правила о субсидиарной ответственности, – суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия. Если допущенные контролирующим лицом нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности[4].

Для возложения на контролирующее должника лицо субсидиарной ответственности необходимо установить наличие совокупности условий, предусмотренных Законом о банкротстве, в зависимости от оснований привлечения.

Хоть на основании пункта 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 суды должны в каждом случае оценивать насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица на деятельность должника и применять соответствующие меры ответственности[4].

Вторым вытекающим из первого вопроса является вопрос применения положений статьи 61.17 Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ в рамках распоряжения правом требования убытков.

В статье 61.17 Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ речь идет о возможности кредитору распорядится правом требования в рамках привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. [3]

Причем один из вариантов идет в обход положений статьи 142.1 Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

Из буквального толкования положений статьи 61.17 Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ[3], применение их в отношении требований убытков, взысканных в рамках процедуры банкротства с контролирующих должника лиц не предусмотрено. Следовательно, указанные требования подлежат реализации с торгов.

В существующей судебной практике возникло два противоположных мнения, одно из которых указывает на невозможность применения по аналогии статью 61.17 Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ к требованиям убытков, второе мнение указывает об обратном.

Относительно первой позиции указывается в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 11.09.2023 по делу N А41-58856/2020[8].

Судебная коллегия полагает необходимым отметить, что разъяснения, содержащиеся в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53[4], не позволяют сделать вывод о тождественности субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц и ответственности в виде взыскания убытков, поскольку субсидиарная ответственность является специальным видом ответственности, порядок применения которой регулируется положениями главы III.2 Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ о банкротстве, в отличие от общей ответственности в виде убытков, применяемой на основании положений статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В пользу второй позиции указывает Арбитражный суд Омской области от 22.09.2023 г. по делу А46-13554/2019[9] следующее:

Как следует из пункта 1 статьи 61.20 Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ о банкротстве, при рассмотрении заявления о взыскании убытков применяются положения главы III.2.

Таким образом, положения о распоряжении кредиторами правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности, содержащиеся в статье 61.17 Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ о банкротстве, подлежат применению и при распоряжении правом требования о взыскании убытков, поскольку каких-либо исключений статья 61.20 указанного Федерального Закона не содержит и в данном случае суд первой инстанции пришел к выводу о возможности применения в

рассматриваемом случае положений статьи 61.17 Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ о банкротстве.

Таким образом представляется, как суды по-разному толкуют одни и те же нормы Закона.

Частично данным разногласиям Верховный суд Российской Федерации в Определении от 28.03.2024г. N 305-ЭС23-22266 попытался положить конец.

Верховным судом РФ было указано следующее:

При соотнесении субсидиарной ответственности с требованием о взыскании убытков с контролирующих лиц следует различать ответственность за вред, причиненный третьим лицам (кредиторам), и ответственность за вред, причиненный самому должнику. В отличие от субсидиарной ответственности, которая всегда имеет целью погашение требований кредиторов должника, убытки могут быть направлены на возмещение имущественных потерь как кредиторов, так и самой корпорации (акционеров/участников).

Ввиду этого в зависимости от имущественного интереса, на защиту которого направлено предъявленное арбитражным управляющим или кредиторами в деле о банкротстве требование о возмещении убытков, необходимо различать кредиторские (конкурсные) и корпоративные (замещающие) иски. [10]

Полагаем, что указанное разграничение убытков вносит некоторую ясность в применение положений статьи 61.17 Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ к требованиям взыскания убытков в рамках процедур банкротства.

В то же время это в свою очередь приводит к необходимости разграничивать презумпций доказывания при рассмотрении соответствующих споров. В частности, для корпоративных убытков не должна действовать презумпция вины ответчика и наоборот для кредиторских убытков. Что как автору кажется, скорее всего, также будет предметом судебных дискуссий.

Резюмируя вышеуказанное, для устранения имеющихся несогласованностей в применении положений главы III.2 Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ, а также разное толкование положений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 №53 к искам о взыскании убытков и привлечения к субсидиарной ответственности, необходимо внесение соответствующих положений в главу III.2 Федерального Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) //[Электронный ресурс]. Справочно-правовая система: Консультант Плюс. Версия Проф – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.09.2024)
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) //[Электронный ресурс]. Справочно-правовая система: Консультант Плюс. Версия Проф – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 19.09.2024)
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) //[Электронный ресурс]. Справочно-правовая система: Консультант Плюс. Версия Проф – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 19.09.2024)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" //[Электронный ресурс]. Справочно-правовая система: Консультант Плюс. Версия Проф – URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-21122017_1/ (дата обращения: 19.09.2024)
5. Определение Верховного Суда РФ от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007(2) – URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/HPnEPbkmabYp/ (дата обращения: 19.09.2024)
6. Постановление 8 арбитражного апелляционного суда от 29.06.2023г. по делу №А46-13554/2019 – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/PYA4RK58uRu/ (дата обращения: 19.09.2024)
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757– URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06082018-n-308-es17-675723-po-delu-n-a22-9412006/ (дата обращения: 19.09.2024)
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.09.2023 по делу N А41-58856/2020 – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/z6HGNChUhimY / (дата обращения: 19.09.2024)
9. Постановление Арбитражный суд Омской области от 22.09.2023 г. по делу А46-13554/2019 – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/PYA4RK58uRu/ (дата обращения: 19.09.2024)
10. Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2024г. N 305-ЭС23-22266 – URL: https://sro-au.ru/news/opredelenie-verkhovnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-ot-28-03-2024-/ (дата обращения: 19.09.2024)

СЕКЦИЯ

«ГРАЖДАНСКОЕ, ЖИЛИЩНОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО»

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА АРЕНДЫ НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Хоролец Дан Валерьевич
адвокат
МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре»
Российская Федерация,
РФ, г. Москва
E-mail: khorolets_law@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены наиболее распространенные споры, возникающие при аренде нежилых помещений.

Ключевые слова: аренда нежилых помещений, договор.

Содержание договора аренды недвижимости определяется сторонами в соответствии с законодательством, состоящим из Гражданского кодекса РФ, иных федеральных законов, которые регулируют предоставление в аренду отдельных категорий недвижимого имущества, с участием отдельных категорий субъектов, такие как Водный, Земельный кодексы, а также подзаконные акты, например, такие как постановления правительства или указы президента. Само понятие содержания договора достаточно полно дал Е.А. Суханов, который считает, что «содержание договора как соглашения (сделки) составляет совокупность согласованных его сторонами условий, в которых закрепляются права и обязанности контрагентов, составляющие содержание договорного обязательства», это определение будет использоваться в качестве отправной точки в данной статье [2].

В соответствии со ст. 421 ГК РФ [1] «Граждане и юридические лица свободны в заключении договора…» «Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание

соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.» Эта норма дает сторонам огромные возможности в определении содержания договора, эта свобода ограничивается лишь несколькими установленными в законе позициями обязательными для включения в договор, так называемыми существенными условиями, при их отсутствии договор считается не заключенным.

Не соблюдение данных условий исходя все из того же п.1 ст. 432 ГК РФ влечет признание договора незаключенным, то есть признается отсутствующим сам факт какой-либо договоренности влекущей юридические последствия и, конечно же о том, необходимы ли существенные условия или нет, и если все же да, то в каком объеме, спорило множество ученых – юристов, и было создано не мало научных доктрин и теорий, некоторые из которых стоят рассмотрения [4, с.31-36].

Стоит сразу отметить, что в настоящее время законодательство устанавливает достаточно оптимальный режим, который ближе к теориям о максимальной свободе договора, это направление развивает и практика высших судебных органов России. Данный подход уходит от строго–формального понимания норм о существенных условиях договора, и их применении для признания договора не заключенным, и направлен на установление приоритета воли сторон, и ее установлении, даже в случае отсутствия ее формальных признаков в договоре, и именно высшие судебные органы сыграли в становлении этого подхода решающую роль. Сама глава 34 ГК РФ устанавливает общее обязательное условие для договора аренды, это предмет договора аренды, затем раздел аренды недвижимости устанавливает второе обязательное условие – это стоимость аренды.

Далее следовало Постановление Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011 г. № 73, относившееся уже напрямую к аренде, в нем указано на то, что отсутствие точной индивидуализации вещи не влечет за собой право сторон ссылаться на незаключенность или недействительность договора, в случае реальной передачи вещи, и отсутствия спора о надлежащем исполнении арендодателя обязательства по передаче вещи.[16] Данное положение не приводит к обесцениванию норм законодательства о предмете аренды, а наоборот устраняет возможность для злоупотребления правом, в ситуации, когда одна сторона добросовестно исполнила обязательства по договору, а вторая сторона, по формальным основаниям могла признать договор незаключенным и «освобождалась» от обязательств, а добросовестный участник отношений нес убытки.

Тут же появляются предложения полностью отказаться от установления существенных условий, и прежде всего подобные

предложения основываются на нормах о свободе договора, которую существенные условия, несомненно, ограничивают, но в таком случае не только нормы, устанавливающие обязательные условия, ограничивают свободу договора, но и еще достаточно объемный пласт законодательных установлений, содержащих нормы, которые зачастую направлены на защиту одной из сторон договора.

Статья 610 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) устанавливает нормы относительно права сторон отказаться от договора, если такой договор заключен на неопределенный срок. Согласно этой статье, любая из сторон имеет право отказаться от такого договора в любое время. Однако возникает вопрос о том, как это право соотносится с принципами свободы договора.

Право отказа от договора для любой из сторон, как предусмотрено в статье 610 ГК РФ, действительно является обязательным ограничением свободы договора. Это ограничение направлено на защиту интересов сторон в случае, если одна из сторон захочет прекратить исполнение договора. Безусловное право отказа от договора на неопределенный срок обеспечивает сторонам гибкость и гарантии в случае изменения обстоятельств.

Важно отметить, что заключение соглашения, которое исключает право отказа от договора, признанного законом, будет являться ничтожным в части противоречащей закону. Такие соглашения не смогут лишить стороны законного права на отказ от договора на неопределенный срок. Это позволяет поддерживать баланс интересов сторон и обеспечивать их защиту.

Нужно понимать, что ограничение свободы договора, как и ограничение иных свобод, производится законодателем сознательно, и прежде всего, направлено на защиту прав участников регулируемых правоотношений, в этой же цели служат и нормы о существенных условиях [6, с.118-122].

Очевидно, что существуют и совершенно противоположные взгляды, на наличие в законодательстве указаний на обязательные условия. В научной литературе высказывается мнение, о том, что многие существенные условия исходят из существа договора, и не все они закреплены в законе, например, многие авторы считают, что обязательным условием договора аренды, должен быть срок, что проистекает из понятия договора аренды, как срочного, ведь аренда – это временное пользование. В основном данная позиция высказывается в рамках общей теорий о существенных условиях аренды, авторы которых выступают за увеличение их количества в законодательстве, и применения последствий их не указания в договоре в виде признания договора

незаключенным. Выше автор уже рассмотрел причины несостоятельности подобного подхода, но при этом он исходил из понятия существенных условий исходя лишь из одного их функционального назначения, то есть выявления наличия самой договоренности, но это не единственная функция существенных условий [7, с.251-256]. Для более широкого рассмотрения этого понятия, необходимо рассматривать договор, не только как письменный документ, который, несомненно, не может являться источником всех условий договора, так как, многие из них установлены различными законодательными нормами, и могут не содержаться в тексте договора, при этом стороны обязаны будут, соблюдать эти условия, более того, стороны заключая договор, учитывают эти условия и строят исходя из них другие пункты договора [8].

Легальное определение договора аренды, указывает на срочность данного договора, вне зависимости от указания в договоре, это условие будет действовать, также из определения договора аренды проистекает и другое существенное условие, стоимость аренды, ведь договор является возмездным, а безвозмездное пользование это уже совсем другой договор, урегулированный отдельно.

Обобщив, можно указать, что существенные условия договора – это неоднозначное понятие, толкуемое как в широком, так и в узком смысле, и зависящее от толкования понятия договора. Поэтому наличие или отсутствие таких условий в тексте договора, могут послужить причиной признания договора незаключенным, его переквалификации, а также быть проигнорированным исходя из обстоятельств в каждом конкретном случае [12, с.152-160].

Как уже было отмечено, существенные условия хоть и обязательны для включения в текст договора, стороны сами устанавливают их содержание, то есть эти условия являются регулируемыми. Первым и обязательным условием для всех видов договоров аренды является предмет договора, это то, по поводу чего заключается договор. Необходимо отметить, что предмет договора не заключается только в имуществе, передаваемом арендатору, предмет договора – это действия которые должны совершаться сторонами, но очевидно, что сторонами могут совершаться самые различные действия в рамках договора аренды недвижимости, так какие из них считать входящими в предмет договора, здесь на помощь опять приходит легальное определение договора аренды, которое определяет обязанность передачи объекта аренды арендатором арендодателю и обязанность арендатора оплатить пользование, таким образом, закон предполагает два действия, которые должны предусматриваться в договоре аренды. При этом учитывая характер арендных отношении наличие в их составе вещно–правовых

элементов, можно сделать вывод, что предмет аренды является двусоставным и включает в себя, как определенные действия сторон, так и объект аренды, то есть само имущество.

Таким образом, земельным участком в соответствии с Федеральным Законом "О государственном земельном кадастре" признавалась «часть поверхности земли (в том числе поверхностный почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке уполномоченным государственным органом, а также все, что находится над и под поверхностью земельного участка, если иное не предусмотрено федеральными законами» [17], но на данный момент в российском законодательстве не содержится полного понятия земельного участка, и нормы регулирующие элементы его базового статуса можно найти в различных нормативных актах. Например, ст. 6 Земельного кодекса РФ установлено, что земельный участок представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить его в качестве индивидуально определенной вещи, проанализировав законодательство, можно определит, что индивидуальными признаками земельного участка являются его границы, которые определяются в ходе межевания, и отражаются в межевом плане [14; 18].

Если в таком случае арендатор не потребует представить выписку из ЕГРН, то не исключено, что информация о границах участка в Росреестре не содержится, и соответственно, для точного определения передаваемого имущества недостаточно указания его кадастрового номера и адреса, арендодатель должен предоставить документы, позволяющие выделить арендуемый земельный участок из общего массива, такие документы должны быть приложены в качестве приложения являющегося неотъемлемой частью договора, ими могут быть межевые планы, составленные до введения в силу Федерального Закона "О государственной регистрации недвижимости" [19], или межевой план, не предоставленный в органы регистрации, а также любой иной документ, позволяющий установить точные границы участка. Для регистрации договора в ЕГРН такой пакет документов не подойдет, но защитит арендатора в спорах об объекте аренды, его размере и границах, но, несмотря на указания верховного суда, некоторые суды даже признают договоры, содержащие вышеуказанные документы незаключёнными, указывая на необходимость указания таких сведений в ЕГРН, например, четвертый арбитражный апелляционный суд в постановлении по Делу №А19-1980/2013, указал, что индивидуализация земельного участка осуществляется посредством его государственного кадастрового учета, поэтому до тех пор, пока земельный участок не прошел государственный кадастровый учет, он не может являться объектом гражданско-

правовых отношений, то есть быть предметом сделок. При этом истец ссылался на положения Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 г. № 73 о том, что при наличии фактического исполнения договора аренды, нет оснований признавать его не заключенным из–за несогласованного объекта.[20]

Объектами аренды также являются здания и сооружения, им посвящен 4 параграф 34 главы Гражданского кодекса РФ. Определения здания, как и определения сооружения не установлены нигде в актуальном законодательстве, кроме, как в ГОСТ Р 58033-2017 «Здания и сооружения. Словарь.» "[21], при чем в нем не дано общего понятия зданий и сооружений, а представлены понятия различных разновидностей, существует также классификатор "ОК 013-2014 (СНС 2008) [13, с.22-28].

Общероссийский классификатор основных фондов, в нем дано обобщенное понятие нежилых зданий, согласно которому здания – это архитектурно-строительные объекты, назначением которых является создание условий (защита от атмосферных воздействий и пр.) для труда, социально-культурного обслуживания населения, хранения материальных ценностей и т.п., важно отметить, что в состав здания отнесены также арматура, устройства и оборудование, которые являются их неотъемлемыми частями, а также исторические памятники, что в купе с разъяснениями Верховного суда дает более полное представление о возможности аренды конструктивных частей зданий, в рекламных и иных подобных целях, например для размещения баннеров, рекламных щитов на стенах или крышах зданий. Однако полностью полагаться на данное определение невозможно поскольку оно не является обязательным для целей аренды и служит лишь ориентиром в понимании, того что есть здание, и важно представить, что здание прежде всего недвижимое имущество, и должно идентифицироваться, по тем же правилам, что и земельные участки, то есть по данным ЕГРН, в котором будет информация о типе здания, и необходимые для договора аренды индивидуальные признаки. Спорной является в таком случае и позиция, указанная в юридической литературе, берущая за основу определения из классификатора, в которой отмечается, о том, что пристройки буду являться самостоятельным объектом, об этом, например, указывает А.Я. Рыженков, но это неверная позиция, так как признано отдельным объектом помещение, для целей аренды, может быть только органом государственной регистрации на основании соответствующих данных, а стороны, заключающие договор, будут основываться на имеющихся в ЕГРН данных [11, с.20-36], то же касается и понятия сооружения.

Интересной является ситуация при которой арендуется часть объекта недвижимости, которая зачастую может быть никак не обозначена,

и учитывая, что долгое время практика и теория указывали на невозможность аренды частей недвижимого имущества, на данный момент – это распространенный объект аренды. Чтобы представить, возможна ли аренда части здания, стоит обратиться к критериям договора аренды установленным статьей 607 ГК РФ, она перечисляет объекты аренды, одной из главных характеристик которых указывается непотребляемость, при этом имеет место прямое указание на возможность аренды зданий и сооружений, но не имеется ограничений на аренду части здания или сооружения. Что касается частей зданий или земельных участков, то они не утрачивают свои свойства в ходе эксплуатации (не берем в расчет естественный износ), также они обладают признаками, которые позволяют их индивидуализировать, это может быть расположение относительно границ здания или земельного участка, ограждения, конструктивные элементы и так далее. О том, что такие объекты являются недвижимым имуществом, указывает отсутствие возможности свободного перемещения без причинения несоразмерного ущерба и/или потери первоначальной функции. Таким образом, можно сделать вывод, что действующее законодательство допускает возможность аренды части здания или помещения, так же, как и части земельного участка это подтверждает и судебная практика, например, решение Арбитражного Суда Алтайского края от 30 декабря 2019 г. по делу № А0313824/2019, в котором арбитражный суд указал, что законодательством предусмотрена возможность сдачи в аренду части помещений[22]. Как в вышеуказанном постановлении зачастую споры о возможности аренды части помещения или иного недвижимого имущества возникают между одной из сторон договора и регистрирующим органом, и так как практика долгое время оставалась на стороне участников арендных отношений, регистрирующие органы и в последующем законодатель выработали полноценную систему норм и требований к договорам аренды частей недвижимого имущества, при чем внутренние методические рекомендации регистрирующих органов зачастую противоречат друг другу, что нередко вызывает путаницу, например, Письмо ФГБУ «ФКП Росреестра» от 07.05.2013 № 08-0421-ВБ «О направлении разъяснений» (07 мая 2013 г.), указывает о том, «что части здания (помещения) не являются объектами недвижимости, подлежащими учету в государственном кадастре недвижимости (далее – ГКН) [11; 23].

Сведения о части объекта недвижимости вносятся в ГКН только в целях определения пределов действия, установленного или устанавливаемого ограничения (обременения) прав и при условии, если такое ограничение (обременение) не распространяется на весь объект недвижимости.» [23] Несмотря на такую формулировку, далее шел текст, по

смыслу почти противоречащий вышеуказанному, указывалось, что при наличии возможности индивидуально определить часть объекта недвижимости, а это было возможно только при наличии конструктивных элементов, по которым и проводилась идентификация (стенам, перегородкам и т.д.), то была возможность зарегистрировать договор аренды, так как регистрирующий орган ставил на учет часть помещения или участка, как самостоятельный объект. При этом некоторые органы, умудрялись зарегистрировать договор, без регистрации части имущества, как отдельного объекта недвижимости, а просто на основании графического плана помещения или участка, выполненного на основе технического паспорта. Такая практика основывалась на разъяснениях Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.11.2011г. № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса РФ о договоре аренды» [16]. Это определение в части действует и на данный момент, так как регистрирующий орган вносит сведения об аренде в ЕГРН именно как сведения об обременениях, при этом проблема с признанием части помещения недвижимым имуществом решилась с принятием закона "О государственной регистрации недвижимости" от 13.07.2015 № 218-ФЗ[19], данные положения действуют и в настоящее время, что в купе с положениями Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 <Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными>[24], дает право на жизнь вышеуказанной версии, от том, что отсутствие государственной регистрации договора, и отсутствие в договоре, полных сведений об объекте в ЕГРН еще не влечет его признание незаключенным.

Стоит вернуться к ситуации, когда имеется возможность надлежащей регистрации объекта аренды и договора, актуальное законодательство четко определило, порядок такой регистрации.

Таким образом, теперь существуют все основания для регистрации части недвижимого объекта, как самостоятельной единицы, при этом если на момент заключения договора она не зарегистрирована, то регистрация договора осуществляется одновременно с регистрацией арендуемой части недвижимого имущества, а в договоре указывается лишь кадастровый номер арендуемого объекта. По окончанию действия договора, арендуемая часть имущества автоматически снимается с учета, перестает иметь статус объекта недвижимости, таким образом, индивидуализация объекта аренды полностью зависит от воли сторон в каждом конкретном случае.

Те же правила касаются, и конструктивных частей зданий и сооружений, хотя не все теоретики до сих пор поддерживают подобную

позицию, так, например Е.В. Иванова утверждает, что "договор между собственником здания и другим лицом, на основании которого последнее использует отдельный конструктивный элемент этого здания для рекламных целей, не является договором аренды." [25]

Данная позиция не соответствует действительности, так как стены, крыши и иные конструктивные элементы соответствуют критериям части недвижимого имущества, а договор аренды таких частей, максимально близок к договору аренды недвижимости, об этом указывает, в том числе Верховный суд в Определение Верховного Суда РФ от 02.08.2017 № 305-ЭС176213 по делу № А40-111459/2016, указывающее, на то, что на отношения по аренде на право установки и эксплуатации средств наружной рекламы распространяются нормы об аренде, в том числе об аренде недвижимости. [26]

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (в действ. ред.) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 13.09.2024)
2. Решение Арбитражного суда Кировской области (АС Кировской области) от 14 февраля 2017 г. по делу № А28-15482/2015 [Электронный ресурс] – URL:https://ras.arbitr.ru/Docume№t/Pdf/4585c92c-0d28-4540-910251a2c23f5ec9/d8037386-7168-4c70-b798-27f1ccfa8a8f/%D0%9028-15482-2015__20170214.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 06.06.2024)
3. Алексеев В.А. Новое в законодательстве о недвижимых вещах: критический комментарий // Закон. 2022. № 4. С. 101 – 112.
4. Анисимова А.И., Долинская В.В. Машино-место: проблемы правового режима // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 10. С. 31-36.
5. Бевзенко Р., Белов В., Габов А., Зайцев С., Латыев А., Платонов В., Степанчук М., Халимовский Ю., Церковников М., Ягельницкий А. COVID-19 и договорное право // Закон. 2020. № 4. С. 22-37.
6. Будаченкова, Е.А. Перемещение зданий и сооружений: российский и международный опыт // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 81-1. С. 118-122.
7. Васильева А.А., Поломошнова Е.А. Синаллагматический договор: проблемы неопределённости содержания // В сборнике: Лучшая студенческая статья 2020. Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. В 5-ти частях. 2020. С. 251-256.
8. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. – Москва: Статут, 2016. Т. 2. – 528 с.

9. Дубровская И. Арендатор или арендодатель: на ком бремя расходов? // «ЭЖ-Юрист». 2017. №43 (994). [Электронный ресурс] URL: https://www.eg-o№li№e.ru/article/359132/ (дата обращения: 05.04.2023)
10. Ёрш А.В. Аренда зданий и иных сооружений: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 – Москва, 2003. – 207 с.
11. Жевняк О.В. Договор аренды части вещи: теория и арбитражная практика // Имущественные отношения в РФ. 2017. №4 (187). С. 20-36.
12. Ковалева О.А., Цветков М.А. Понятие здания и сооружения как объектов недвижимости// В сборнике: Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. Сборник материалов XXXVIII Молодежной международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.С. Чернова. 2017. С. 152-160.
13. Крайнев А. Ремонтируем арендованное помещение // ЭЖ-Бухгалтер. 2017. №40 (9706). С. 22-28.
14. Мещерякова М.Е. Договор аренды зданий и сооружений в гражданском праве Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 – Владикавказ, 2007. – 184 с.
15. Соломина Н.Г. Договор на передачу части имущества во временное пользование в практике хозяйствующих субъектов: вопросы квалификации // Вестник арбитражной практики. 2021. № 6. С. 55 – 62.
16. Постановление Пленума ВАС РФ от 17 ноября 2011 г. № 73 (ред. от 25.12.2013) "Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды" // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123451/ (дата обращения: 13.09.2024)
17. Федеральный Закон "О государственном земельном кадастре" от 02.01.2000 № 28-ФЗ // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25499/ (дата обращения: 13.09.2024)
18. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 13.09.2024)
19. Федеральный Закон "О государственной регистрации недвижимости" от 13.07.2015 № 218-ФЗ // [Электронный ресурс] – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39949 (дата обращения: 13.09.2024)
20. Постановление четвертого арбитражного апелляционного суда по Делу №А19-1980/2013 // [Электронный ресурс] – URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 13.09.2024)
21. ГОСТ Р 58033-2017 «Здания и сооружения. Словарь.» // [Электронный ресурс] – URL: https://docs.cntd.ru/document/556380967 (дата обращения: 13.09.2024)

22. Решение Арбитражного Суда Алтайского края от 30 декабря 2019 г. по делу № А0313824/2019 // [Электронный ресурс] – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/8LwWfZCVLsN0/ (дата обращения: 13.09.2024)
23. Письмо ФГБУ «ФКП Росреестра» от 07.05.2013 № 08-0421-ВБ «О направлении разъяснений» // [Электронный ресурс] – URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-FGBU-FKP-Rosreestra-ot-07.05.2013-N-08-0421-VB/ (дата обращения: 13.09.2024)
24. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 <Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными> // [Электронный ресурс] – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70509720/ (дата обращения: 13.09.2024)
25. Иванова Е.В. Договорное право в 2-х т. // [Электронный ресурс] – URL: https://www.litres.ru/book/ekaterina-ivanova-10/dogovornoe-pravo-v-2-t-tom-1-obschaya-chast-3-e-izd-p-63917437/ (дата обращения: 13.09.2024)
26. Определение Верховного Суда РФ от 02.08.2017 № 305-ЭС176213 по делу № А40-111459/2016 // [Электронный ресурс] – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02082017-n-305-es17-6213-po-delu-n-a40-1114592016/ (дата обращения: 13.09.2024)

СЕКЦИЯ

«КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО»

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ КАК КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Буланенков Михаил Владимирович
магистрант,
кафедра государственного управления и права,
Азовский государственный педагогический университет
РФ, г. Бердянск
E-mail: bulanenkov3@mail.ru

SEPARATION OF POWERS AS A CONSTITUTIONAL PRINCIPLE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Mikhail Bulanenkov
Master's student,
Department of Public Administration and Law,
Azov State Pedagogical University,
Russia, Berdyansk

АННОТАЦИЯ

В этой статье рассматривается организация власти и основные принципы формирования Российской Федерации. Этот принцип основан на мировом опыте развития демократических государств. Его суть в том, что в стране может быть создана демократическая политическая система, если функции государственной власти будут разделены между независимыми государственными органами.

ABSTRACT

This article examines the organization of power and the basic principles of the formation of the Russian Federation. This principle is based on the global experience of the development of democratic States. Its essence is that a democratic political system can be created in the country if the functions of state power are divided between independent state bodies.

Ключевые слова: принцип разделения властей; система сдержек и противовесов; Конституционный Суд РФ; полномочия и функции органов власти.

Keywords: the principle of separation of powers; the system of checks and balances; the Constitutional Court of the Russian Federation; powers and functions of the authorities.

В настоящее время принцип разделения властей выступает в качестве одного из ключевых принципов организации государственной власти.

Он подразумевает разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, каждая из которых выполняет свои функции независимо друг от друга. Этот принцип призван предотвратить концентрацию власти в руках одного человека или органа, что может привести к злоупотреблениям и нарушению прав граждан.

Как и многие современные страны, Российская Федерация следует принципу разделения властей. Данный принцип зафиксирован в Конституции Российской Федерации и представляет собой один из фундаментальных принципов организации государственной власти в государстве.

Применение принципа разделения властей, закреплённого в Конституции Российской Федерации, не подразумевает наличия множества центров власти. Согласно статье 3 Конституции РФ, власть едина, так как исходит от многонационального народа России [2]. По этой причине глава о Президенте Российской Федерации стоит перед главой о разделении властей в тексте Конституции. Именно с этой главы начинается описание системы органов государственной власти в России, что связано, в том числе, со значимой ролью Президента в организации государственной власти страны. Конституция РФ предполагает, что ни один государственный орган не может обладать суверенитетом над всей государственной властью в стране.

Государственная власть сама по себе едина, но существует практическая необходимость разделить функции между органами власти. В соответствии с Конституцией и законами органы власти, осуществляющие законодательную, исполнительную и судебную власть, реализуют возложенные на них функции самостоятельно. Однако самостоятельность этих органов ограничивается пределами их функций. Это означает, что каждый орган власти действует в рамках своей компетенции и не может вмешиваться в деятельность других органов. Такое разграничение полномочий позволяет обеспечить эффективность работы государственной системы и предотвратить злоупотребление властью.

Каждый государственный орган, выполняющий одну из трёх основных функций государственной власти – законодательную, исполнительную

или судебную, – взаимодействует с другими органами, имеющими различные функции. В ходе этого взаимодействия они не только координируют свои действия, но и осуществляют взаимный контроль и ограничение полномочий. Этот процесс, при котором каждый орган обеспечивает баланс и сдерживание власти других, называется системой сдержек и противовесов. Такая структура служит ключевым элементом для предотвращения концентрации власти в руках одного органа или личности, способствуя тем самым обеспечению демократических принципов и защиты прав граждан [1, с. 192]. Это – единственный возможный способ организации государственной власти в демократическом государстве.

В структуре государственной власти на федеральном уровне Российской Федерации, согласно Конституции РФ, система сдержек и противовесов организована следующим образом.

Федеральное Собрание как законодательный орган принимает законы и устанавливает нормативные основы функционирования всех государственных органов. Оно также может влиять на работу исполнительной власти с помощью парламентских инструментов, самым важным из которых является возможность выразить недоверие правительству. Кроме того, Федеральное Собрание в определённой степени участвует в формировании государственных структур и судебных органов Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации реализует исполнительную власть. Оно обеспечивает исполнение законов и оказывает влияние на законодательный процесс различными способами (право законодательной инициативы, обязательное предоставление заключения на законопроекты, требующие дополнительных федеральных средств). Право выразить вотум недоверия правительству уравновешивается возможностью главы государства распустить законодательные органы власти.

Термин «судебная власть», как он изложен в Конституции РФ, представляет собой сжатое отражение политико-правовой доктрины, которая строится на принципе разделения властей в правовом государстве. Эта доктрина описывает функции и полномочия судебной власти, подчеркивая её значимость в общей системе государственных органов. Она устанавливает, каким образом судебная власть обеспечивает правосудие, контролирует законность действий других ветвей власти и поддерживает правопорядок, следуя принципам независимости и беспристрастности[5, с. 83-84]. В основе судебной власти лежит система судебных органов с различными полномочиями, которые действуют независимо от представительных и исполнительных органов. При этом

законодательство наделяет судебные органы полномочиями контролировать законность действий субъектов других ветвей власти.

Такой подход не противоречит уникальному положению судебной власти в правоохранительной системе Российской Федерации и не исключает активного взаимодействия между различными государственными органами в различных сферах. Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ обладают правом законодательной инициативы по вопросам, относящимся к их компетенции, как это предусмотрено статьей 104 Конституции РФ. Это право позволяет им вносить предложения по изменению и дополнению законодательства, что способствует более эффективному правоприменению и обеспечению правосудия [4, с.13].

В пределах своей компетенции эти суды рассматривают определённые дела, в которых сторонами являются другие федеральные органы государственной власти. Это позволяет им разрешать споры и выносить решения по вопросам, затрагивающим деятельность различных государственных структур.

В системе разделения властей на федеральном уровне Конституционный Суд РФ занимает ключевую и уникальную позицию. Этот суд выполняет важную роль в обеспечении соблюдения Конституции РФ и защиту конституционных прав и свобод граждан. Его функции включают рассмотрение следующих вопросов:

1. Разрешение дел о соответствии нормативных актов – проверка и решение вопросов, связанных с соответствием Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, а также нормативных актов, принимаемых Президентом, Федеральным Собранием и Правительством РФ.

2. Разрешение споров о полномочиях – урегулирование споров, возникающих между различными федеральными органами государственной власти, касающихся вопросов их полномочий и функций.

3. Толкование Конституции – интерпретация положений Конституции, обеспечивая правильное понимание и применение ее норм (разъяснение содержания Конституции и ее норм, а также решение вопросов, возникающих в процессе практического применения основного закона страны) [3, с. 172].

Эти функции имеют ключевое значение для поддержания правопорядка и соблюдения принципов правового государства, способствуя стабильности и законности в государственной системе.

Итак, принцип разделения властей представляет собой основополагающий принцип в структуре государственной власти Российской Федерации. Этот принцип обеспечивает механизм сдержек и

противовесов, предотвращая концентрацию всей власти в одном государственном органе или лице. Каждое учреждение власти, исполняющее одну из трёх ключевых функций – законодательную, исполнительную или судебную, – взаимодействует и контролирует деятельность других органов власти. Такой подход не только ограничивает возможность злоупотребления полномочиями, но и защищает права и свободы граждан, поддерживая баланс и стабильность в системе управления.

Список литературы:

1. Зуев А.В. Система разделения властей и верховенство закона в правовом государстве // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Том 12. – № 9А. – С. 191-198.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 31.08.2024).
3. Лелина Е.А. Конституционный суд Российской Федерации в системе разделения властей //Устойчивое развитие науки и образования. – 2020. – № 4. – С. 169-173.
4. Чунина М.С. Роль судебного нормотворчества в совершенствовании законодательного регулирования в Российской Федерации //Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – №. 4 (137). – С. 11-24.
5. Юрлакова Е.А., Ващекин А.Н. Развитие и становление принципа разделения властей как основы конституционного строя Российской Федерации // Уральский журнал правовых исследований. – 2023. – № 1 (22). – С. 81-90.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АППАРАТА ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фролова Анна Александровна
магистрант,
кафедра государственного управления и права,
Азовский государственный
педагогический университет
РФ, г. Бердянск
E-mail: afrolova86@gmail.com

FEATURES OF THE ACTIVITIES OF THE GOVERNMENT APPARATUS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Anna Frolova
Master's student,
Department of Public Administration and Law,
Azov State Pedagogical University,
Russia, Berdyansk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности деятельности Аппарата Правительства Российской Федерации, актуальность изучения которого обусловлена изменениями в системе публичного управления и недостаточной исследованностью темы. Анализируется роль Аппарата в обеспечении работы Правительства РФ, рассматриваются проблемы координации и регламентации взаимодействия, предлагаются изменения в законодательстве для повышения эффективности.

ABSTRACT

The article examines the specifics of the activities of the Government of the Russian Federation, the relevance of which is due to changes in the public administration system and insufficient research on the topic. The role of the Apparatus in ensuring the work of the Government of the Russian Federation is analyzed, problems of coordination and regulation of interaction are discussed, and changes in legislation are proposed to improve efficiency.

Ключевые слова: Аппарат Правительства РФ; публичное управление; координация; стратегическое планирование; взаимодействие органов.

Keywords: Apparatus of the Government of the Russian Federation; public administration; coordination; strategic planning; interaction of bodies.

Актуальность исследования сущности и особенностей работы Аппарата Правительства Российской Федерации связана с изменениями в государственных отношениях и системе публичного управления, постоянным обновлением законодательства, регулирующего деятельность органов власти, а также с отсутствием комплексных научных работ по изучению Аппарата Правительства РФ.

Анализ научных работ показывает, что исследователи в основном изучают деятельность Правительства РФ в целом, а особенностям работы Аппарата Правительства не уделяют должного внимания.

Социально-экономическое развитие страны, качество жизни и уровень благосостояния граждан во многом зависят от эффективности государственного управления. В России функции государственного управления выполняют органы публичной власти федерального уровня, субъектов РФ и местного самоуправления.

Публичное управление играет ключевую роль, позволяя воплощать управленческие решения в жизнь. Его особенность в том, что в настоящее время оно имеет конституционно-правовую основу, которая закреплена в Конституции Российской Федерации. Все органы власти разных уровней составляют единую систему публичного управления. Конституция Российской Федерации определяет основные принципы публичного управления, такие как народовластие, разделение властей, федерализм, законность и другие. Эти принципы являются основой для формирования и функционирования системы публичного управления в России. Они обеспечивают её стабильность, эффективность и соответствие потребностям общества.

Насколько рационально и эффективно организовано публичное управление, а также насколько представлены интересы граждан в стране – во многом это определяет формирование России как демократического правового государства. В современных условиях развития России публичное управление должно не только принимать качественные государственные управленческие решения, но и нести ответственность за них.

Принцип разделения властей – один из основных принципов демократического правового государства, который закреплён в ст. 10 Конституции Российской Федерации [2]. Этот принцип лежит в основе работы любого правового государства и представляет собой единую систему власти, где каждая ветвь власти может эффективно сдерживать и контролировать другие ветви благодаря системе сдержек и противовесов. Он не допускает сосредоточения всей власти в руках одного органа.

Органы исполнительной власти являются частью системы государственного управления, которая имеет право действовать от имени государства и осуществлять исполнительную власть в рамках своей компетенции. Они решают задачи, которые возникают в процессе государственного управления.

Исполнительная власть осуществляется специализированными субъектами с исполнительными полномочиями. Она представлена государственными органами исполнительной власти. Правительство РФ – высший орган исполнительной власти, что закреплено в Федеральном конституционном законе от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»[6].

Правительство Российской Федерации имеет конституционно-правовой статус. Конституционно-правовой статус – более полная юридическая категория, так как регулируется не только Конституцией, но и другими источниками конституционного права. Этот статус более разносторонний и содержательный. Конституционно-правовой статус определяется также положением Правительства РФ на основе принципа разделения властей. Цель деятельности Правительства РФ – исполнять распоряжения и реализовывать планы. Для государственного стратегического планирования используют программно-целевой подход.

Программно-целевой подход в государственном стратегическом планировании направлен на эффективное распределение ресурсов и достижение конкретных целей через разработку и реализацию программ. Этот метод включает определение целей, анализ текущей ситуации, разработку программ, определение ресурсов и источников финансирования, мониторинг и оценку результатов, а также корректировку программ [5, с. 30-32].

Для обеспечения работы Правительства и контроля за выполнением решений, принятых органами исполнительной власти, создается Аппарат Правительства. Он включает в себя такие структурные подразделения, как департаменты, управления и другие. Аппарат Правительства активно взаимодействует с Администрацией Президента и аппаратами палат Федерального собрания. Глава Правительства играет роль сдерживающего и стабилизирующего фактора в системе исполнительной власти, так как глава государства не координирует отношения между ветвями власти.

Аппарат Правительства занимается организацией работы Правительства, включая проведение совещаний и собраний, обеспечение этих мероприятий, составление повестки дня и управление документооборотом. Основой его деятельности служит Положения об Аппарате Правительства РФ. В них указано, что Аппарат является государственным

органом, созданным для обеспечения работы Правительства и его Председателя, а также для организации контроля за выполнением решений органами исполнительной власти. Положение также определяет функции, структуру Аппарата и порядок документационного обеспечения [4]. Аппарат Правительства РФ отвечает за информационно-документальное сопровождение и подготовку материалов, которые Председатель Правительства предоставляет Президенту. Эти материалы касаются улучшения структурных и функциональных аспектов деятельности органов исполнительной власти, назначения или освобождения заместителей Председателя Правительства, а также регулярного информирования Президента об итогах работы Правительства.

Одна из функций Аппарата Правительства РФ заключается в контроле за соблюдением Регламента этого высшего органа власти. В этом контексте важную роль играют нормы Регламента Правительства РФ в рамках нормативно-правового регулирования.

Одной из проблем работы Аппарата Правительства РФ является недостаточная регламентация взаимодействия с другими органами и трудности в координации управленческих решений [1, с. 517-518]. В настоящее время отсутствуют специальные акты Аппарата Правительства РФ, регулирующие особенности взаимодействия с другими органами. Координация действий требует улучшения, поскольку, несмотря на предпринятые шаги, отсутствует систематизированная правовая база для реализации этой функции Аппаратом Правительства РФ [3, с. 178]. Кроме того, следует отметить, что координация на правовом уровне не связана с конкретными целями и задачами, так как отсутствуют нормы взаимосвязи этих функций. Эффективность правового регулирования напрямую влияет на качество системы государственного управления.

Учитывая существующие проблемы правового регулирования и организационного механизма деятельности Аппарата Правительства РФ, предлагается внести изменения в законодательство, касающееся этого органа власти, также рекомендуется принятие дополнительных актов, направленных на повышение эффективности взаимодействия с другими органами и совершенствование координирующей функции. Решение вышеуказанных проблем позволит усовершенствовать деятельность Аппарата Правительства Российской Федерации, что поможет перейти к следующему этапу развития госаппарата – стратегическо-инновационной модели.

Список литературы:

1. Берсенев А.И. Особенности деятельности аппарата правительства российской федерации // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. – №. 1 (70). – С. 514-519.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // ИПС Гарант [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/10103000 (дата обращения 04.09.2024).
3. Морозова И.В. Структура Аппарата Правительства в зависимости от конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 12. – С. 174-180.
4. Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 (ред. от 25.07.2024) «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // ИПС Гарант [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/187076 (дата обращения 04.09.2024).
5. Устинова О.Д. Программно-целевой и проектный подходы к управлению в системе стратегического планирования в РФ // Ориентиры социально-экономического развития регионов России. – С. 30-32.
6. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // ИПС Гарант [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/74865733 (дата обращения 04.09.2024).

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТРУД

Цыбиков Владимир Бадма-Цыренович
магистрант,
кафедра конституционного и международного права
Бурятского государственного
университета имени Доржи Банзарова,
РФ, г. Улан-Удэ
E-mail: hutorhoi@mail.ru

Конституционное развитие права на труд имеет продолжительную историю. Право на труд и его защита модифицировались в разных периодах истории в зависимости от социально-экономических и политических условий в стране.

Отправной вехой в истории развития конституционного права на труд стала Конституция РСФСР 1918 года [3], которая впервые признала труд как право граждан и определила его социальные гарантии. В Конституции РСФСР 1918 года были закреплены такие принципы, как свобода выбора профессии, рабочий контракт, равенство мужчин и женщин в труде и др. Граждане РСФСР имели равное право на труд, без различия пола, национальности, религиозных и политических убеждений. Работники имели право выбора промышленности и профессии в соответствии с их способностями и предпочтениями. Государство гарантировало гражданам право на свободный выбор работы и найма на работу, а также на организацию ассоциаций для защиты и продвижения своих трудовых интересов. Рабочие имели право на свободное объединение в профессиональные союзы и ассоциации для защиты своих прав и интересов на фабриках и заводах. Правительство РСФСР гарантировало законность и сохранность рабочих мест, условия труда, оплату труда и социальную защиту работников. Работа была обязанностью каждого гражданина, в состоянии трудоспособности. Лица, не работающие без уважительной причины, могли быть обязаны государством исполнять общественно полезную работу. Конституция РСФСР 1918 года устанавливала основы социалистической экономики, с целью установления равенства и защиты трудящихся, т. е. Конституция 1918 г. провозглашала идею ликвидации эксплуатации человека человеком, и тут же заменяло ее идеей эксплуатации человека государством. Труд здесь признавался скорее не правом, а обязанность каждого гражданина. Поэтому все были обязаны трудиться, чтобы заработать себе на жизнь.

Следующая Конституция РСФСР от 1925 г. [4], не имея отдельной главы о правах граждан, так же как и Конституция 1918 г., закрепляла обязанность трудиться. Статья 9 Конституции 1925 г. «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан республики».

Право на труд было закреплено в Конституции РСФСР 1936 года [5]. Согласно статье 118 этой Конституции, каждый гражданин имеет право на труд. Государство гарантирует возможность его осуществления на основе свободного выбора профессии и трудового места, равной оплаты труда за соответствующую квалификацию и характер работы, законных условий труда, социального обеспечения работника и его семьи. Конституция также гарантировала равное вознаграждение за работу, соразмерное ее объему и качеству. Именно здесь впервые содержалось положение о том, что каждый гражданин имеет право, а не обязанность, на труд.

Однако в период с 1918 по 1991 годы право на труд не было полностью и последовательно выполнено. В ходе строительства социалистической экономики отдельные гарантии трудовых прав были подавляющего характера. В то же время Конституция РСФСР 1978 года [6] уже закрепила такие права, как право на работу, на защиту интересов работника и др. [9, с. 69].

Принятая в 1993 году Конституция РФ [1], фактически дословно воспроизвела положения ст. 53 Конституции 1978, сделав одно существенное дополнение, прямо закрепив – труд свободен.

Принципиально важное значение для дальнейшего развития права на труд, имеют изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации и вступившие в силу с 1 июля 2020 г. Согласно положениям ч. 5-7 ст. 75 Конституции РФ уважается труд граждан и обеспечивается защита их прав, а также гарантируется оплата труда, пенсионное обеспечение и адресная социальная поддержка [2].

Свобода труда рассматривается в качестве одного из основных и неотчуждаемых прав человека[11, с. 245]. Конституционный Суд РФ, в своих постановлениях, неоднократно указывал на то, что «возможность собственным трудом обеспечить себе и своим близким средства к существованию представляет собой естественное благо, без которого утрачивают значение многие другие блага и ценности»[8] и подчеркивал, что Конституция РФ «предусматривает в числе основных прав и свобод человека, неотчуждаемых и принадлежащих каждому, свободу труда, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже

установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, гарантируя при этом равенство прав и свобод человека и гражданина и их государственную, в том числе судебную, защиту» [7].

Проведенный анализ конституционных положений закрепляющих и гарантирующих право на труд показывает преемственность конституционных норм в области социально-экономических прав. На основе положений конституции принимались и принимаются нормативно-правовые акты, регулирующие как общие, так и специальные вопросы обеспечения права на труд [10, с. 161].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (Дата обращения: 15.09.2024).
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС КонсультантПлюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100007 (Дата обращения: 15.09.2024)
3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СПС КонсультантПлюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2929#ANuLlOUzoYfj88Q7 (Дата обращения: 15.09.2024).
4. Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» (вместе с «Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики») // СПС КонсультантПлюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2898#QDFMlOUGmMFPmwrw (Дата обращения: 15.09.2024).
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // СПС КонсультантПлюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3007#WKVMlOUAP1h1Zx6I (Дата обращения: 15.09.2024).
6. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // СПС КонсультантПлюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3136#tHlMlOU4KHAlba1d1 (Дата обращения: 15.09.2024).

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2023 № 40-П «По делу о проверке конституционности части восьмой статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.Ф. Нестеренко» // СПС КонсультантПлюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452121 (Дата обращения: 15.09.2024).
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 35-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 152 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго Постановления Правительства Российской Федерации «О минимальном размере повышения оплаты труда за работу в ночное время» в связи с жалобой гражданина С.А. Иваниченко» // СПС КонсультантПлюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450508 (Дата обращения: 15.09.2024).
9. Айрапетян К.Г. История конституционного развития права на труд // Конституция Российской Федерации – правовая основа устойчивого развития законодательства и российской государственности (к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации): сборник трудов XX Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция. – Кострома: Изд-во «Костромской государственный университет», 2024. – С. 67-71.
10. Ковтун Е.А., Удалов Д.Э. Право на труд в конституционных актах советского государства (историко-правовой аспект) // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-4. – С. 158-161.
11. Певцова И.Е. Конституционные гарантии права на труд // Конституция Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра (к 30-летию со дня принятия): материалы международной научно-практической конференции. – Хабаровск: Изд-во «Тихоокеанский государственный университет», 2024. – С. 241-245.

СЕКЦИЯ

«МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»

АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ

Володин Юрий Алексеевич
аспирант,
Государственный университет
морского и речного флота
имени адмирала С.О. Макарова,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: ya.yura-5@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается история создания Арктического совета, а также анализируется спектр функций, которые данная организация выполняет в современном мире. Автором были изучены как предпосылки создания Арктического совета, так и развитие этого института от организации, которая в первую очередь специализировалась на решении вопросов, связанных с экологией и защитой окружающей среды до международной межправительственной организации с широким спектром полномочий. Отдельное внимание было уделено уставным документам исследуемой организации, а также актуальной стратегии, опубликованной данной организацией. В заключении автором были выдвинуты прогнозы, касающиеся возможного развития роли этой организации в будущем.

ABSTRACT

This article examines the history of the creation of the Arctic Council, as well as analyzes the range of functions that this organization performs in the modern world. The author studied both the prerequisites for the creation of the Arctic Council and the development of this institution from an organization that primarily specialized in solving issues related to ecology and environmental protection to an international intergovernmental organization with a wide range of powers. Special attention was paid to the statutory documents of the organization under study, as well as the current strategy published by this organization. In conclusion, the author made predictions regarding the possible development of the role of this organization in the future.

Ключевые слова: Арктический совет; Арктика; международное право; Арктические государства;
Keywords: Arctic Council; Arctic; international law; Arctic States;

На протяжении многих десятилетий Арктика оставалась зоной напряженности из-за Холодной войны, где Восток и Запад внимательно следили друг за другом сквозь воды Северного Ледовитого океана.

Одной из причин такой напряженности было то, что единственная сухопутная граница между Советским Союзом и государствами НАТО пролегала именно в этом регионе.

Однако 1 октября 1987 года в Мурманске Михаил Горбачев, на тот момент занимавший пост генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза, выступил с речью, в которой предложил сотрудничество с арктическими странами для решения различных экономических, научных, экологических и других вопросов. Более подробно о его предложениях можно узнать из работ Клайва Арчера и Дэвида Скривнера.

Логическим продолжением идей международного сотрудничества, предложенных М.С. Горбачевым, стало учреждение Арктического совета в 1996 году, который является межправительственной организацией, призванной содействовать сотрудничеству между арктическими государствами в области устойчивого развития и охраны окружающей среды.

Основными странами-участницами Арктического совета являются США, Канада, Норвегия, Дания, Россия, Швеция, Финляндия и Исландия. Создание Совета было ответом на потребность в координации усилий между этими государствами, когда речь шла о проблемах, таких как изменение климата, навигация, безопасность, управление природными ресурсами и традиционные права коренных народов на территории арктического континента.

Для разрешения наиболее актуальных проблем, стоящих перед государствами в вышеуказанных сферах, советом был принят ряд важных инициатив, которые были рассмотрены такими представителями научного сообщества как Чжун Мэн, Цзинфан Фан, Ума С Бхатт и Юрген Куртс.[1, с. 17]

На момент учреждения Арктического совета, страны-участницы в основном занимались разработкой стратегии по предотвращению загрязнения и поддержанию биологического разнообразия региона. Важным достижением первых лет работы стало создание рабочих групп по охране окружающей среды и вопросам устойчивого развития [4; 5].

Всего в структуре Арктического совета насчитывается шесть рабочих групп, однако автор выделил две группы, обозначенные выше по причине того, что их деятельность является наиболее заметной.

В период с 2006 по 2014 год роль Арктического совета в решении вопросов, связанных с изменением климата, укреплялась. В этот же период Совет начал обращать внимание и на иные аспекты Арктического региона, такие как безопасность и экономическое сотрудничество.

Причиной такого расширения компетенций стало изменение географии региона и доступности природных ресурсов, сокрытых под его водами, что в свою очередь было вызвано общим снижением площади льда на континенте в связи с глобальным изменением климата. Под безопасностью представляется в первую очередь борьба с последствиями чрезвычайных ситуаций, т. к. военная безопасность не входит в спектр компетенций исследуемой международной организации, что отдельно было указано в учредительных документах.

Другим важным аспектом сотрудничества стран-участниц Арктического совета является взаимодействие с коренными народами, посредством предоставления им платформы для участия в обсуждении вопросов, касающихся их прав и интересов.

Это сотрудничество в таком формате подчеркивает значение культурного и социального разнообразия в работе исследуемой организации.

В настоящее время Арктический совет представляет собой международную межправительственную организацию, на платформе которой Арктические государства могут отстаивать свои интересы в регионе. Основными направлениями деятельности организации по-прежнему остаются вопросы устойчивого развития и борьбы с негативными эффектами от изменения климата. Основанием для учреждения исследуемой организации можно считать декларацию, подписанную в столице Канады в 1996 году. Многие представители научного сообщества, такие как В.П. Журавель отмечают декларативный характер данного документа [2, с. 222] Автор статьи согласен с такой трактовкой. Оттавская Декларация 1996 года действительно не является ратифицируемым документом, а также не имеет статуса международного договора, зарегистрированного в Организации Объединенных наций. В то же время, при изучении Арктического совета, можно выделить основополагающие признаки международной организации межправительственного характера. В качестве таких признаков можно считать функционирование секретариата Арктического совета на постоянной основе, внесение средств государствами-участниками в формате регулярных взносов, а также ротационный характер председательской позиции в совете.

Передача поста осуществляется в ходе министерской встречи, которая считается высшим органом исследуемой организации. В настоящее время председателем Арктического совета является Норвегия, которая будет занимать этот пост до 2025 года. В своем заявлении Министр иностранных дел Норвегии выделил четыре направления, которые отличаются особой важностью для этого государства: океаны, природа и климат, устойчивое экономическое развитие и проблемы людей в арктической зоне [6]

Норвегия планирует приложить усилия по поддержке и укреплению международного сотрудничества в области океанологических исследований и активизации совместных действий по борьбе с морским мусором. По мнению действующего председателя, прибрежные районы играют жизненно важную роль в поддержании динамичного развития местных сообществ на севере. Вследствие этого укрепление сотрудничества в области готовности к чрезвычайным ситуациям и безопасного судоходства в Арктике является приоритетом для Норвегии. Норвегия также отмечает изменение климата в Арктике и его быстрые темпы.

Изменения в Арктике оказывают воздействие на глобальном уровне. Изменение климата, безусловно, представляет собой самую серьезную угрозу биоразнообразию Арктики.

Во время председательства Норвегии совет сосредоточился на последствиях изменения климата в Арктике, необходимости адаптации режима управления к изменению климата и экологических проблемах, связанных с расширением деятельности человека.

Для решения этих проблем жизненно важна общая надежная база знаний.

Богатые природные ресурсы Арктики уже играют важную роль в экономическом развитии и поддерживают динамично развивающиеся сообщества в Арктике.

В то же время регион обладает значительным потенциалом для экономического развития в связи с переходом к "зеленой экономике". Во время своего председательства Норвегия будет уделять особое внимание устойчивому экономическому развитию как важной основе социального развития в Арктике. "Зеленый" переход, "голубая" экономика, устойчивое судоходство и арктические продовольственные системы станут особыми тематическими приоритетами.

Несмотря на то, что основополагающей целью Арктического совета является в первую очередь взаимодействие Арктических государств по вопросам экологии и экономического развития в определенном регионе, данная международная организация играет важную роль в международном праве. Функция совета с этой точки зрения

заключается в предоставлении площадки для обсуждения позиций государств по развитию своих интересов на территории Арктического пространства.

В то же время, в настоящее время Арктический совет сталкивается с определенными трудностями. Рост напряженности на международной арене и политика изоляции России со стороны западных стран затрудняет взаимодействие Арктических государств на площадке Арктического совета. Исходя из неопределенности будущего многие эксперты предполагают несколько различных сценариев возможного развития событий.

Характер будущего будет зависеть от широкого множества факторов как экономического, так и геополитического характера. Автор статьи согласен с предложениями, выдвинутыми И.Ю. Жилиной и в большей степени склоняется к позитивному варианту развития событий [3, с. 73].

С точки зрения автора темпы освоения Арктики с каждым днем увеличиваются, вследствие чего Арктическим государствам необходимо тесное взаимодействие. Автор полагает, что на горизонте планирования в 5-10 лет государства, имеющие общую границу с Арктическим регионом, возобновят свое сотрудничество по освоению Арктики.

Учитывая, что на данный момент в международном праве отмечается нехватка международных договоров, регламентирующих правоотношения между государствами на территории Арктического пространства, можно предположить, что подобные документы будут разработаны в результате переговоров на площадке Арктического совета.

Список литературы:

1. Jun Meng, Jingfang Fan, Uma S Bhatt, Jürgen Kurths Dynamic Arctic weather variability and connectivity // Institute of Physics, Humboldt-University, Berlin – Feb. 2023
2. Журавель В.П. Арктический совет: основные вехи развития (к 25-летию образования) // Арктика и Север. – 2022. – №46. – С. 220-223.
3. Жилина И.Ю. Международное сотрудничество в Арктике: история исовременность // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 3. – С. 53–77.
4. Рабочая группа по защите арктической морской среды [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://arctic-council.org/ru/about/working-groups/pame/ (дата обращения: 10.09.2024)
5. Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://arctic-council.org/ru/about/working-groups/sdwg/ (дата обращения: 12.09.2024)
6. Norway's Chairship, 2023-2025 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://arctic-council.org/ru/about/norway-chair-2/ (дата обращения 15.09.2024)

СЕКЦИЯ

«МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО»

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ

Андреева Любовь Александровна
канд. юрид. наук,
доцент кафедры теории и практики
управления Новгородского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы,
РФ, г. Великий Новгород
E-mail: andreeva56@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы имплементации норм о науке и образовании в муниципальное право, статус специальных муниципальных образований и влияние норм законодательства о науке и образовании на правовое положение муниципального образования. Автор отмечает, что положение местного самоуправления в системе публичных органов власти, в значительной степени связанно с формами организации и структуры органов местного самоуправления.

Ключевые слова: субъект федерации, муниципальное образование, устав муниципального образования, решения, законодательство.

Задачи отдельных институтов в системе местного самоуправления, в основном, выражены в нормативно-правовых актах органов местного самоуправления. Процесс правотворчества является одним из направлений деятельности, связанный с созданием или изменением существующих правовых систем органов местного самоуправления и нормативных правовых актов в отдельных формах муниципальных образований, в том числе специфических территорий. Значение законодательных актов, определяющих правовое положение городов федерального значения, закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), наукоградов, приграничных территорий, а также закон выделяет свободный порт Владивосток, территории Крайнего Севера, Сколково, территории опережающего развития и территории инновационных научно-технологических центров, которые восполняют пробелы в отдельных

правовых актах по вопросам местного самоуправления и могут способствовать развитию науки и образования. Определение город-университет в нормативной базе отсутствует.

В статье рассматриваются вопросы сходства всех муниципальных образований, независимо от вида, заключающиеся в единой цели их создания и функциях, которые они выполняют. Муниципальное образование представляется как территориальное образование, создаваемое в населенных пунктах, либо на территориях, объединяющих населенные пункты, либо на части территории населенных пунктов, в целях осуществления их населением местного самоуправления, являющееся пространственной границей реализации принадлежащей населению публичной муниципальной власти, и наличием выборных или иных органов местного самоуправления, местного бюджета и муниципального имущества, а также устава о местном самоуправлении. В соответствии с Федеральным законом от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ создание муниципальных образований относится к компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Согласно ст. 44 Федерального закона от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ [2] уставом муниципального образования должно определяться, в частности, наименование муниципального образования, поскольку муниципальные правовые акты, включая устав муниципального образования, принимаются в соответствии с законом субъекта Российской Федерации (ч. 4 ст. 7, ч. 2 ст. 44 Федерального закона от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ[2]). В подобных случаях роль устава заключается в воспроизведении норм вышестоящих правовых актов применительно к данному муниципальному образованию, а наименование муниципального образования в уставе муниципального образования воспроизводится в том виде, в каком оно установлено законом субъекта федерации.

Юридическое определение понятий социальная, транспортная инфраструктура необходимо для решения органами местного самоуправления вопросов местного значения, Федеральным законом от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ не дано. Термин «инфраструктура» означает комплекс взаимосвязанных систем и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность людей. Социальная инфраструктура применяется для обозначения совокупности учреждений, оказывающих общественные (социальные) услуги населению, за обеспечение которых отвечают органы публичной власти. Под транспортной инфраструктурой подразумеваются предприятия общественного транспорта и сооружения, обеспечивающие пользование средствами транспорта населением. К иной инфраструктуре могут быть отнесены предприятия ЖКХ и средства снабжения населения энергетическими ресурсами, общественного питания и бытового обслуживания и другие. Наличие необходимой инфраструктуры – оценочное понятие, требующее анализа конкретных факторов и условий.

Автор отмечает, что преобразование муниципальных образований осуществляется с согласия населения, выраженного представительным органом муниципального образования. Отсутствие решения представительного органа муниципального образования о поддержке инициативы об объединении территорий муниципального района и прекращении статуса муниципального образования, является нарушением требований об учете мнения населения, выраженного в установленной форме и необходимого при проведении указанных территориальных изменений. Вопросы о преобразовании муниципальных образований в обязательном порядке должны выноситься на публичные слушания. [3]

Правовую основу местного самоуправления (далее – МСУ) составляют Конституция Российской Федерации[1], а также Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[2] и другие нормативные правовые акты, регулирующие деятельность публичных федеральных и региональных органов государственной власти в сфере политики в области МСУ. Следует признать, что все вышеуказанное в обязательном порядке относится к основному виду нормативно-правовых актов (далее НПА) МСУ, а также к особым формам муниципальных образований на специфических территориях. Рассмотрим основные нормативно-правовые акты, регулирующие статус и содержание деятельности муниципальных образований на специфических территориях.

Таблица.

Нормативно-правовое регулирование отдельных форм муниципальных образований на специфических территориях, связанных с развитием науки и образования

Формы муниципальных образований	**НПА, регулирующие специфическую территорию**	**Особенности правового положения муниципального образования на специфической территории**	**Совершенствование законодательства о МСУ в области науки и образования на специфических территориях**
1	2	3	4
Закрытое административно-территориальное образование (ЗАТО)	Закон «О закрытом административно-территориальном образовании»от	Правовой режим ЗАТО, меры государственной поддержки граждан, проживающих и (или) работающих в ЗАТО, и	ЗАТО находится в ведении федеральных органов государственной власти по вопросам: установления административной

Формы муниципальных образований	**НПА, регулирующие специфическую территорию**	**Особенности правового положения муниципального образования на специфической территории**	**Совершенствование законодательства о МСУ в области науки и образования на специфических территориях**
	14 июля 1992 г. N 3297-1[4]	особенности организации местного самоуправления ЗАТО. Вся территория ЗАТО является территорией муниципального образования со статусом городского округа.	подчиненности, границ указанного образования и земель, отводимых организациям и (или) объектам; определения полномочий органов государственной власти субъектов РФ в отношении указанного образования; выдачи разрешений на строительство на земельных участках, занимаемых организациями и (или) объектами. выдачи разрешений на строительство на земельных участках, занимаемых организациями и (или) объектами. Решение о создании, преобразовании или об упразднении закрытого административно-территориального образования принимается Президентом РФ.
Наукоград	Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» от 07 апреля 1999 года № 70-ФЗ[5] **Наукоград – городской округ,**	МО со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом совокупность организаций, осуществляющих научную, научно-	Статус наукограда присваивается МО Правительством РФ с установлением срока этого статуса. Присвоение МО статуса наукограда не изменяет формы собственности и организационно-правовые формы организаций научно-

Формы муниципальных образований	**НПА, регулирующие специфическую территорию**	**Особенности правового положения муниципального образования на специфической территории**	**Совершенствование законодательства о МСУ в области науки и образования на специфических территориях**
	имеющий научно-производственный комплекс	техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров в соответствии с государственными приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники РФ. Присвоение МО статуса наукограда – основание предоставления из федерального бюджета межбюджетных трансфертов бюджетам наукоградов.	производственного комплекса наукограда. Контроль за выполнением организациями научно-производственного комплекса наукограда возложенных на них функций, использованием указанными организациями средств, выделенных на научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров в соответствии с государственными приоритетами развития науки и техники.
Инновационный центр «Сколково» (далее – Центр)	Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» от 28 сентября 2010 года № 244-ФЗ[6] **Органы МСУ, осуществляющие полномочия размещаются вне территории Центра**	Регулируют отношения, возникающие при создании и обеспечении функционирования территориально обособленного комплекса (инновационного центра "Сколково"), а также иные отношения, возникающие при осуществлении управляющей компанией деятельности в целях поддержки исследовательской деятельности и коммерциализации	Проект создания и обеспечения функционирования центра – совокупность мероприятий по созданию и обеспечению функционирования центра в целях поддержки исследовательской деятельности и коммерциализации результатов исследовательской деятельности юридических и физических лиц, включая участников данного проекта, в том числе за счет предоставления сервисов на

Формы муниципальных образований	НПА, регулирующие специфическую территорию	Особенности правового положения муниципального образования на специфической территории	Совершенствование законодательства о МСУ в области науки и образования на специфических территориях
		результатов исследовательской деятельности участников проекта и иных юридических и физических лиц. Центр "Сколково" – совокупность инфраструктуры территории инновационного центра и механизмов взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта, в том числе путем использования этой инфраструктуры. Территория Центра – земельные участки, которые находятся в границах территории проекта и определенной Правительством РФ порядке, и принадлежат на праве собственности или на праве аренды управляющей компании. Управляющая компания вправе принимать решения о переводе принадлежащих ей на праве собственности земельных участков, находящихся в границах территории Центра, из состава земель	территории центра. Исследовательская деятельность – проведение прикладных, поисковых научных исследований, экспериментальных разработок, а также научно-техническая деятельность, направленные на получение результатов интеллектуальной деятельности, иных научных и (или) научно-технических результатов в целях их последующего вовлечения в экономический оборот. Не допускается распоряжение земельными участками, находящимися в границах Центра и принадлежащими управляющей компании на праве собственности, в том числе путем их отчуждения и обременения, за исключением случаев передачи их управляющей компанией в аренду. В границы территории Центра могут включаться земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, либо участки,

Формы муниципальных образований	**НПА, регулирующие специфическую территорию**	**Особенности правового положения муниципального образования на специфической территории**	**Совершенствование законодательства о МСУ в области науки и образования на специфических территориях**
		одной категории в категорию земель населенных пунктов. Управляющая компания направляет копию такого решения в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление государственного кадастрового учета недвижимого имущества и ведение государственного кадастра недвижимости. На территории Центра не осуществляются полномочия органов местного самоуправления, осуществляемые управляющей компанией.	государственная собственность на которые не разграничена, если указанные земельные участки переданы управляющей компании в аренду на срок не менее чем пять лет и имеют общую границу с земельными участками, находящимися в границах территории Центра. Управляющая компания осуществляет деятельность самостоятельно или с привлечением третьих лиц. Обеспечение возможности для участников проекта и определенных правилами проекта отдельных категорий лиц, участвующих в реализации проекта.
Территория опережающего развития (далее ТОР)	Федеральный закон «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ[7] **Территория ТОР создается на территории**	Определяет правовой режим ТОР в РФ инфраструктура ТОР – совокупность земельных участков с находящимися на них объектами капитального строительства, некапитальными строениями, сооружениями, включая объекты транспортной, энергетической,	Решение Правительства РФ о создании ТОР принимается в форме постановления, которое предусматривает: перечень видов экономической деятельности, при осуществлении которых предоставляется особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности.

Формы муниципальных образований	**НПА, регулирующие специфическую территорию**	**Особенности правового положения муниципального образования на специфической территории**	**Совершенствование законодательства о МСУ в области науки и образования на специфических территориях**
	МО или территориях нескольких МО в границах одного субъекта РФ. В течение 13 дней, высший исполнительный орган субъекта РФ и исполнительно-распорядительный орган МО или исполнительно-распорядительные органы МО, на территориях которых создается ТОР, **заключают соглашение о создании ТОР**.	коммунальной, инженерной, социальной, инновационной инфраструктур, расположенных на ТОР. Резидент ТОР – индивидуальный предприниматель или являющееся коммерческой организацией юридическое лицо, которые соглашение об осуществлении деятельности на ТОР. ТОР – часть территории субъекта РФ. Управляющая компания ТОР – акционерное общество, которое определено Правительством РФ в целях осуществления функций по управлению ТОР, сто процентов акций которого принадлежит РФ. ТОР создается на семьдесят лет по решению Правительства РФ. Решения Правительства РФ о создании ТОР на территориях муниципальных образований РФ (моногородов). Предполагается передача в собственность	Предложение о создании ТОР вносится в Правительство РФ уполномоченным федеральным органом по согласованию с соответствующими высшим исполнительным органом субъекта РФ, органом МСУ или органами МСУ. Обязательства высшего исполнительного органа субъекта РФ, обязательства исполнительно-распорядительного органа МО или исполнительно-распорядительных органов МО по передаче управляющей компании полномочий по управлению и распоряжению земельными участками и иными объектами недвижимости. Порядок финансирования строительства, реконструкции и (или) эксплуатации (далее – размещение) объектов инфраструктуры ТОР за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, местного бюджета. В целях создания условий для применения

Формы муниципальных образований	**НПА, регулирующие специфическую территорию**	**Особенности правового положения муниципального образования на специфической территории**	**Совершенствование законодательства о МСУ в области науки и образования на специфических территориях**
		управляющей компании движимого и (или) недвижимого имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности.	лучших **иностранных методов и стандартов образовательной деятельности, обучения сотрудников резидентов территории опережающего развития** Правительство РФ **вправе** установить особенности лицензирования образовательной деятельности.
Территория инновационных научно-технологических центров (далее ИНТ-центр)	Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июля 2017 года № 216-ФЗ[8] **На территории ИНТ-центра не осуществляются полномочия органов местного самоуправления, осуществляемые управляющей компанией (УП) в форме**	Закон регулирует отношения, возникающие при создании ИНТ-центров и обеспечении их функционирования в целях реализации приоритетов научно-технологического развития РФ, повышения инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, коммерциализации их результатов, расширения доступа граждан и юридических лиц к участию в перспективных, коммерчески привлекательных научных и научно-технических проектах. ИНТ-центр – совокупность	Территория ИНТ-центра – совокупность земельных участков (частей земельных участков) с особым правовым режимом осуществления деятельности в областях, которые предназначены для реализации проекта и включены в границы территории ИНТ-центра в соответствии с решением Правительства РФ. Инфраструктура ИНТ-центра – совокупность зданий, сооружений и иных объектов, в том числе объектов коммунальной, социальной, транспортной инфраструктур, находящихся на территории ИНТ-центра.

Формы муниципальных образований	**НПА, регулирующие специфическую территорию**	**Особенности правового положения муниципального образования на специфической территории**	**Совершенствование законодательства о МСУ в области науки и образования на специфических территориях**
	(АО). На одну УП могут быть возложены функции по управлению несколькими ИНТ-центрами центрами. **Функции УП в федеральной территории "Сириус" вправе осуществлять орган публичной власти федеральной территории "Сириус"** (авт.замеч. – «Сириус – Федеральный территориальный округ»). **Территория ИНТ-центра может располагаться на территории одного или нескольких субъектов РФ.**	организаций, основной целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности, и лиц, деятельность которых направлена на обеспечение функционирования центра, действующих на определенной Правительством РФ территории. Юридическое лицо, за исключением органа государственной власти, органа публичной власти федеральной территории, органа МСУ, или индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность по реализации проекта, включая обеспечение функционирования ИНТ-центра направления научно-технологической деятельности, которые соответствуют целям создания ИНТ-центра и которые планируется осуществлять на территории ИНТ-центра. Включение в границы территории	

Формы муниципальных образований	**НПА, регулирующие специфическую территорию**	**Особенности правового положения муниципального образования на специфической территории**	**Совершенствование законодательства о МСУ в области науки и образования на специфических территориях**
		ИНТ-центра земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, земельных участков, находящихся в собственности субъекта РФ или муниципальной собственности, допускается по согласованию с субъектом РФ или МО. Не допускается распоряжение фондом земельными участками, находящимися в границах территории ИНТ-центра, принадлежащими ему на праве собственности или праве аренды, за исключением случаев передачи их в аренду (субаренду) управляющей компании, а также передачи их РФ, субъекту РФ, федеральной территории либо МО в целях заключения концессионного соглашения.	

Таким образом, статус особых МО регулируется федеральным законодательством и требует установления функций и задач для каждой

формы муниципального образования. Способ регулирования нормативный, определяет особенности отдельных муниципальных образований либо регулирует отношения путем изъятия из юрисдикции МСУ отдельных территорий (например, Сколково). Учитывая приоритет конституционного законодательства о местном самоуправлении, регулирование осуществляется федеральным законом. Например, городской округ Великий Новгород как муниципальное образование не обладает статусом города федерального значения, не является специальным муниципальным образованием, тем самым нет оснований к преобразованию в новое муниципальное образование «Город-университет».

Конституция России определяет место и роль органов местного самоуправления в ст.12 Конституции РФ[1]. Представляется, что до настоящего времени происходит сложнейший процесс по перераспределению функций, организационной структуры, финансов между субъектами правового регулирования: государством (субъектами федерации) и местным самоуправлением. В связи с чем, преобразование Великого Новгорода в муниципальное образование «Город-университет» выглядит нелогично и незаконно. Только с принятием федерального законодательства, регулирующего подобную форму организации местного самоуправления возможны подобные преобразования (Федеральный закон – Указ Президента РФ – Постановление Правительства РФ). В настоящее время отношения городского округа Великий Новгород и единственного университета НовГУ могут быть урегулированы исключительно в гражданско-правовых отношениях, механизмы, реализации которых помогут избежать ненужного смешения в повседневной практике норм и устранения пробелов в нормативно-правовых актах, имплементации норм о науке и образовании в местном самоуправлении.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 18.09.2024)
2. Федеральный закон от 06 октября 2003 года N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 18.09.2024)
3. Андреева Л.А. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. LIX междунар. науч.-практ. конф. № 6(58). – Новосибирск: СибАК, 2022. – С. 37-47.

4. Закон «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14 июля 1992 г. N 3297-1/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=420552 (дата обращения 18.09.2024)
5. Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» от 07 апреля 1999 года № 70-ФЗ/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.garant.ru/180307/ (дата обращения 18.09.2024)
6. Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» от 28 сентября 2010 года № 244-ФЗ/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/31792 (дата обращения 18.09.2024)
7. Федеральный закон «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения 18.09.2024)
8. Федеральный закон «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июля 2017 года № 216-ФЗ/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/42203 (дата обращения 18.09.2024)

СЕКЦИЯ

«ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН»

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ТРУД

Цыбиков Владимир Бадма-Цыренович
магистрант,
кафедра конституционного и международного права
Бурятского государственного
университета имени Доржи Банзарова,
РФ, г. Улан-Удэ
E-mail: hutorhoi@mail.ru

Принятие поправок [2] к Конституции РФ [1] в 2020 г. стало триггером для интенсификации научной дискуссии о конституционализации отношений в сфере труда и расширении в этой связи предмета конституционного права, поскольку существенная часть конституционных новелл направлена на гарантирование права на труд, создание условий для выстраивания равноправного диалога между государством, бизнесом и наемными работниками (ч. 5 ст. 75 и ст. 75.1 Конституции РФ) [11, с. 52].

В иностранных государствах, таких как Греция, Китай, Италия, Беларусь, Румыния, Турция, право на труд закреплено в конституциях.

Рассмотрим нормы Конституции Республики Беларусь [4], закрепляющие право на труд. Статьей 41 гарантируется право на труд, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда. Статьей 43 установлена 40-часовая рабочая неделя. В России продолжительность рабочей недели закреплена в Трудовом кодексе РФ [3], с учетом общих положений и особенностей регулирования труда граждан отдельных категорий (раздел XII). Например, для педагогических работников устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени не более 36 ч в неделю (ст. 333 Трудового кодекса РФ). При этом если ознакомиться с нормами Конституции Румынии [6], то в п. 3 ст. 38 указано, что нормальная продолжительность рабочего дня не превышает в среднем восьми часов. Как усматривает автор, продолжительность рабочей недели, рабочего дня в других

странах закреплена в Основном законе страны. Не закрепление объема часов рабочей недели и объема часов рабочего дня характерно не только для Конституции РФ, но и для ряда других конституций, например, в конституции Турции тоже ничего подобного нет.

Что касается положений статей о запрете принудительного труда Конституций Республики Беларусь (ст. 41) [4] и Конституции Румынии (п. 1. ст. 39) [6], то в Конституциях этих стран прямо указано, что не является принудительным трудом. Например, в статье 41 Конституции Беларусь указано, что принудительный труд запрещается, кроме работы или службы на основании судебного постановления либо в соответствии с законами о чрезвычайном и военном положениях[4], а в п. 2 ст. 39 Конституции Румынии закреплено следующее: «Не считается принудительным трудом: a) служба военного характера или заменяющая ее деятельность, осуществляемая по месту жительства теми, кто в соответствии с законом не несет обязательной военной службы по религиозным мотивам; b) труд осуждённого лица, осуществляемый в нормальных условиях в период заключения или условного освобождения; c) повинности, возлагаемые в ситуации, созданной любым бедствием или другой опасностью, а также составляющие часть установленных законом нормальных гражданских обязанностей» [6], но в Конституции РФ нет подобных положений (п. 2 ст. 37 Конституции РФ[1]).

В Конституции КНР [5] закреплено важнейшее правило, согласно которому граждане КНР имеют как право на труд, так и обязанность трудиться. В ст. 42 Конституции КНР указывается, что «труд – почетная обязанность всех трудоспособных граждан», кроме того, государство различными путями улучшает охрану и условия труда, создает условия для трудоустройства, а также на основе развития производства повышает оплату труда и материальное благосостояние трудящихся; трудящиеся КНР также имеют неотъемлемое право на отдых. [5] В Конституциях РФ, Румынии, Турции, Беларуси не закреплена такая обязанность, там только право. Например, Конституцией РФ не предусмотрена обязанность трудиться. Соответственно незанятость граждан не может служить основанием для привлечения их к юридической ответственности.

Нужно обратить внимание еще на то, в каких разделах, главах, частях находятся нормы, гарантирующие право на труд гражданам Турции, Румынии, Российской Федерации, Беларуси, Китая. Например, в Конституции Турции [7], нормы, касающиеся трудовых отношений, находятся в части 2 «Основные права и обязанности» в разделе 3 «Социальные и экономические права и обязанности» в подразделе IV «Свобода труда и трудовых соглашений». Нормы, запрещающие принудительный труд, находятся в той же части, но в разделе 2 «Права и обязанности

личности» в подразделах II «Запрещение принудительного труда» и V «Положения, касающиеся работы». Как представляет автор, нормы, касающиеся регулирования трудовых отношений, могут находиться в разных разделах, если сравнивать с Конституцией РФ и не только.

В конституциях Беларуси, КНР, Турции, Румынии, Российской Федерации право на труд и то, что с ним связано, закреплено в главе 2 части 2 Конституции (КНР – глава II «Основные права и обязанности граждан» [5], Российской Федерации – глава 2 «Права и свободы человека и гражданина» [1], Румыния – часть 2 «Основные права, свободы и обязанности» [6], Беларусь – раздел II«Личность, общество, государство» [4]).

Судебная защита может являться подкреплением прав и свобод в трудовой сфере, так указано в статье 34 Конституции Боливии 1967 года. При нарушении конституционных правил и гарантий будет заведено судебное дело. Органы правосудия защищают права и свободы граждан, находящихся в трудовой сфере [9, с. 1358].

Рассматривая защиту права на труд в субъективном смысле в зарубежных конституциях, нужно отметить наличие противоречий между практикой и теорией. С одной стороны, всё выглядит довольно понятно: если трудовые права и свободы обозначены в конституции, то вполне логично предположить, что они находятся под прямой защитой государства, но с другой стороны, вполне ясно, что не в каждом законодательстве такое возможно, реализовать по одной простой причине – нормы о защите права на труд не существуют сами по себе. Часто они существуют во взаимосвязанной системе с другими конституционными нормами, что в определенной степени опосредует их содержание: «идеальная модель» неизбежно претерпевает изменения под влиянием актов конституционного суда, других норм конституции, в которых положения о трудовых правах и свободах дополняются и уточняются.

Конституционные суды продолжают рассматривать права на труд. Например, Первый Сенат Федерального Конституционного суда Федеративной Республики Германии определяет свободы профессии, рабочих мест и учебы, опираясь на статью 12 основного закона данного государства. Имеющиеся нормы не дают полной картины по распределению профиля и предоставлении работы, но было отмечено, что конституционное значение, неполно описывает законодательно установленные права по аспекту трудовой деятельности государства [8, с. 100].

Таким образом, сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта конституционного регулирования права на труд даёт возможность изучения дифференцированных подходов к ним, а также показывает их содержание в различных аспектах, что позволяет получить информацию для последующего анализа [10, с. 53].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (Дата обращения: 15.09.2024).
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС КонсультантПлюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/3d0 cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100007 (Дата обращения: 15.09.2024)
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 (Дата обращения: 15.09.2024).
4. Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 // Режим доступа: https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution (Дата обращения: 15.09.2024).
5. Конституция Китайской Народной Республики от 04.12.1982 // Режим доступа: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised _2018_russian (Дата обращения: 15.09.2024).
6. Конституция Румынии от 31.10.2003 // Режим доступа: https://romanianpass.com/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82% D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D1%80% D1%83%D0%BC%D1%8B%D0%BD%D0%B8%D0%B8-constitutia-romaniei (Дата обращения: 15.09.2024).
7. Конституция Турецкой Республики от 07.11.1982 // Режим доступа: https://legalns.com/download/books/cons/turkey.pdf (Дата обращения: 15.09.2024).
8. Невинский В.В. Социально-экономические и правовые исследования // Вестник Тюменского государственного университета. – 2015. – Том 1. – № 2 (2). – С. 97-103.
9. Невинский В.В. Эволюция и новые горизонты прав человека, или сложный путь развития человечества // Lex Russia. – 2013. – № 12. – С. 1354-1365.
10. Росенко М.И., Братусь И.А., Сыротюк К.В., Настенко Е.В. Конституционные права на труд и свободу труда: зарубежный опыт // Человек. Социум. Общество. – 2022. – № 6. – С. 46-53.
11. Сагандыков М.С. Свобода труда в контексте конституционализации социально-трудовых отношений: история и современное состояние // Lex russica. – 2024. – Т. 77. – № 2. – С. 49-59.

СЕКЦИЯ

«ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ»

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Курбатова Алина Ивановна
аспирант
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
РФ, г. Москва
E-mail: alinakurbatovaai@gmail.com

ON THE ISSUE OF THE OBJECT OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE EXECUTION LAWS ON COUNTERING EXTREMIST ACTIVITIES

Alina Kurbatova
Postgraduate student
at the University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation,
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В последние годы в мире экстремизм представляет собой прямую угрозу конституционному строю, разрушает целостность и безопасность любой страны, подрывает суверенитет государства, несет невосполнимый вред и человеческие жертвы. Целью исследования является изучение и анализ объектов прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму, а также выявления специфических свойств исследуемого объекта. Результаты исследования. Автором проведена дефиниция объектов прокурорского надзора за исполнением законов по противодействию экстремизму, определено практическое значение каждого объекта прокурорских проверок в указанной сфере, раскрыта роль в профилактике, борьбе и

минимизации (ликвидации) последствий правонарушений экстремистской направленности в Российской Федерации.

ABSTRACT

In recent years, extremism in the world has posed a direct threat to the constitutional order, destroys the integrity and security of any country, undermines the sovereignty of the state, and causes irreparable harm and human casualties. The purpose of the study is to study and analyze the objects of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on countering extremism and terrorism, as well as to identify the specific properties of the object under study. Research results. The author has defined the objects of prosecutorial supervision over the implementation of laws on countering extremism, determined the practical significance of each object of prosecutorial checks in this area, revealed their role in the prevention, fight and minimization (liquidation) of the consequences of extremist offenses in the Russian Federation.

Ключевые слова: прокуратура, объект, противодействие экстремизму, проверка, безопасность, экстремистская деятельность, закон, прокурорский надзор.

Keywords: prosecutor's office, object, countering extremism, inspection, security, extremist activity, law, prosecutorial supervision

Исходя из ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», объектами прокурорского надзора за исполнением законов являются федеральные органы исполнительной власти, представительные (законодательные) и исполнительные органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, органы контроля, их должностные лица, органы управления, руководители коммерческих и некоммерческих организаций. [8] В юридической литературе, диссертационных исследованиях определение объекта прокурорского надзора ограничивается перечислением предприятий, учреждений, организаций и других органов, в которых проводятся прокурорские проверки исполнения законов. Отсутствие четкого представления об объектах надзора расширило границы усмотрения прокуроров, что в ряде случаев привело к неоправданному увеличению объема их надзорной деятельности и втягиванию прокуратуры в выполнение не свойственных ей функций [3, с.170]. Переходя к рассмотрению объекта прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности, рассмотрим надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти

субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также общественными, религиозными объединениями и иными организациями. К федеральным органам исполнительной власти можно отнести федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, в том числе МВД России, Минюст России; Роскомнадзор, Рособрнадзор и другие объекты прокурорского надзора по вопросам, относящимся к сфере регулирования, контроля и надзора в системе противодействия экстремизму. К органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации отнесем территориальные и региональные государственные органы контроля, надзора и правоприменения в установленной сфере деятельности, действующие от имени федеральных министерств во всех субъектах Российской Федерации, а также органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации и их структурные подразделения по видам деятельности [5, с. 39]. Органы местного самоуправления в пределах своей муниципальной единицы принимают участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма, разрабатывают и осуществляют меры, направленные на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации. В первую очередь при проверке рассматриваемых объектов прокурорам надлежит оценивать соответствие принимаемых нормативных правовых актов, действующему законодательству о противодействии экстремизму и терроризму. Кроме того обращается внимание на комплекс принимаемых мер при реализации государственных и муниципальных программ о противодействии. Помимо прочего в указанных органах проводятся прокурорские проверки на предмет своевременности, полноты, законности и обоснованность применяемых мер по противодействию терроризму и экстремизму, а также мер по предупреждению, устранению причин и условий совершения преступлений экстремистской и террористической направленности. Отдельно рассматривается порядок взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, правоохранительных органов с Росмкомнадзором, Росфинмониторингом, общественными объединениями, гражданами [1, с.157]. Переходя к рассмотрению с позиции объекта прокурорского надзора общественные, религиозные объединения и иные организации, отметим, что содержание проводимых проверок в отношении общественных сообществ существенно отличается от рассмотренных выше.

Формирование экстремистских взглядов зачастую происходит именно при осуществлении деятельности общественных организаций.

В рамках данного прокурорского надзора прокурорами применяется весь спектр актов прокурорского реагирования на выявленные правонарушения, установленный Законом о прокуратуре Российской Федерации особенно яркие примеры исковых заявлений о признании общественных объединений экстремистскими и запрещенными. Например прокурор Республики Алтай обратился в Онгудайский районный суд с административным исковым заявлением о признании религиозного объединения «Каракольская инициативная группа» (иные наименования «Ак-Дян»,«JA?Ы АЛТАЙ»-ДВИЖЕНИЕ, «Ак Ja?», «Алтай Ja? Ак Ja?», «Белая Вера», «АлтайДян Ак Дян», «Алтайская вера Белая вера») экстремистской организацией и запрете его деятельности на территории Российской Федерации. Решением суда административное исковое заявление прокурора РеспубликиАлтай было удовлетворено и религиозное объединение «Каракольская инициативная группа» (иные наименования «Ак-Дян», «JA?Ы АЛТАЙ»-ДВИЖЕНИЕ«, «Ак Ja?», «Алтай Ja? Ак Ja?», «Белая Вера», «Алтай Дян Ак Дян»,«Алтайская вера Белая вера») было признано экстремистской организацией, а его деятельность на территории Российской Федерации была запрещена[9]. Каждый из представленных поднадзорных субъектов может быть рассмотрен отдельно как видовой объект прокурорского надзора. При этом необходимо рассматривать их в контексте исполняемых ими полномочий, закрепленных либо в действующем законодательстве Российской Федерации федерального или регионального уровней, либо в учредительных документах соответствующей организации[2, с.75].

Таким образом, можно сделать вывод, что органы и общественные организации в равной степени выступают объектами прокурорского надзора, вместе с тем содержание проводимых проверок в отношении них имеет существенные различия, но проведение надзорных мероприятий необходимо в целях предупреждения экстремистских и террористических проявлений и минимизации причиненных последствий.

Список литературы:

1. Евдокимов К.Н. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремисткой деятельности в Российской Федерации// Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 3 (102). – С. 155-169
2. Заикина, Е.В. К вопросу о соотношении и определении предмета и объекта прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия экстремизму / Е.В. Заикина // ТЕОРИЯ и ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 июля 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 73-75. – EDN MFFFSC.

3. Сушина Т.Е. Объекты прокурорского надзора за исполнением законов: трансформация понятий// Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6 (91) июнь. С. 169-177.
4. Плиева А.С. Задачи, предмет, объект прокурорского надзора за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму // Вопросы российского и международного права. 2014. № 10. С. 69-91.
5. Шахкелдов, Ф.Г. Вопросы определения объекта прокурорского надзора в сфере противодействия экстремизму и терроризму / Ф.Г. Шахкелдов, Э.М. Михайлов // Юристъ-Правоведъ. – 2015. – № 4(71). – С. 37-40.
6. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности: учеб. пособие / А.В. Агутин; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – 96 с.
7. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / [П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова] Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015.
8. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» /[Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 12.09.2024)
9. Решение Онгудайского районного суда Республики Алтай от 11.12.2018 по административному делу № 2а-331/2018 /[Электронный ресурс] – URL: https://actofact.ru/case-02RS0004-2a-341-2018-m-369-2018-2018-11-28-0-0/ (дата обращения: 12.09.2024)

СЕКЦИЯ

«ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БАНКРОТСТВА»

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ОБОСНОВАННОСТЬЮ НАЛОГОВЫХ ВЫГОД В ПЕРИОД ДО И ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ СТ. 54.1 НК РФ

Евпрынцев Игорь Сергеевич
аспирант
кафедры теории права
и публично-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО Самарский государственный
экономический университет,
РФ, г. Самара
mail: Evpryntcev.i@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются позиции судов об обоснованности получения налоговых выгод налогоплательщиком при рассмотрении и разрешении налоговых споров. В частности анализируется вопрос должной осмотрительности при выборе контрагента налогоплательщиком в гражданском обороте. Выделяются некоторые пробелы регулирования получения налоговых выгод в контексте ст. 54.1. Налогового кодекса РФ и указываются возможные пути решения таких проблем.

Ключевые слова: необоснованная налоговая выгода, налоговая реконструкция, фактический исполнитель, налоговое законодательство, формальный документооборот, добросовестность.

Вопросы обоснованности получения налоговых выгод налогоплательщиком, соответственно и применения налоговой реконструкции в контексте ст. 54. 1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) одни из самых обсуждаемых и актуальных на данный момент. Справедливо отметить, что применение принципа налоговой реконструкции в

делах, связанных с получением необоснованной налоговой выгоды, закрепили намного раньше введения в действие ст. 54.1 НК РФ.

Об актуальности рассматриваемой в рамках данной работы темы указывает совсем свежий «Обзор практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды», утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023 (далее – Обзор Верховного Суда РФ от 13.12.2023) [1].

Между тем, первым, самым значимым судебным актом, который разъяснил условия применения налоговой реконструкции до 2017 г., было Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление ВАС РФ от 12.10.2006 № 53). В п. 7 Постановлении ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 указывается что, если для целей налогообложения налогоплательщиком учет операций будет осуществлен не исходя из их действительного экономического смысла операции, то соответственно и суд будет разрешать спор исходя из такового содержания сделки и устанавливать размер прав и обязанностей налогоплательщика [2].

Кроме того, одним из ключевых положений, который закрепил данный документ, является то, что не может быть признана судом обоснованной такая налоговая выгода, которая не связана с осуществлением реальной предпринимательской деятельности. Помимо указанного, перечисляются конкретные обстоятельства, при которых также такая выгода не может быть признана обоснованной. Подчеркнем, что данный факт является ключевым.

Следует отметить, что большинство представителей научного сообщества, а также и правоприменителей, сходятся во мнении, что нормы ст. 54.1 НК РФ являются законодательным закреплением положений, которые отражены в Постановлении ВАС РФ от 12.10.2006 № 53.

В свою очередь, Постановление ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 не отменено и все еще имеет юридическую силу, а суды продолжают применять положения данного документа, и ссылаются в судебных актах на его положения.

Одним из обсуждаемых вопросов в рамках темы является возможность применения расчетного метода определения налоговых обязательств налогоплательщиков. Стоит отметить, что введение в действие ст. 54.1. НК РФ поставило под сомнение применение такого метода. Можно отметить о разделении судебной практики до и после введения данной статьи.

Например, Минфин России в Письме от 13.12.2019 N 01-03-11/97904 по данному вопросу пояснил, что положения указанной статьи налогового законодательства не предусматривают возможность определения налоговых обязательств налогоплательщиков, когда ими злоупотребляются права, расчетным методом, в отличие от судебной практики, которая сложилась на основе Постановления ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 [3].

Например, Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд постановил, что в рассматриваемом налоговом споре основания для применения доктрины налоговой реконструкции, или расчетного метода определения налоговых обязательств, отсутствуют, в виду доказанности факта неисполнения обязательства надлежащим лицом, а также доказанности обстоятельств, которые указывают на умысел налогоплательщика в совершении допущенных налоговых правонарушений, то есть преследовании цели неправомерного уменьшения налогов, то есть согласно данной позиции применение налоговой реконструкции невозможно [4].

Однако существует и обратная практика арбитражных судов, которые допускают применение налоговой реконструкции. Например, Судебной коллегией по экономическим спорам было отмечено, что применение налоговой реконструкции, в том числе по ст. 54.1 НК РФ, определяется не формальными, а материальными условиями. Такими являются установление лица, которое фактически производило исполнение по сделке, так, чтобы вывести реально совершенные хозяйственные операции из не облагаемого налогами оборота, и, следовательно, осуществить их полное налогообложение [5].

Между тем, как отмечено в Обзоре Верховного Суда РФ от 13.12.2023, нельзя перекладывать на добросовестного налогоплательщика неблагоприятные последствия неисполнения остальными субъектами гражданского оборота налоговой обязанности. Если такой налогоплательщик не знал и не должен был знать о нарушениях, которые были допущены такими субъектами, а в целях оценки факта надлежащей осмотрительности со стороны налогоплательщика, когда им выбирается контрагент, необходимо учитывать ряд некоторых факторов. Последними являются значимость и особенность сделки для данного налогоплательщика, с учетом характера и объемов его деятельности.

Кроме того, важно то, что должны быть доказаны не только те обстоятельства, которые показывают, что поставщики не исполнили свои налоговые обязательства в надлежащем порядке. Важно и то, что необходимо устанавливать, что указанные обстоятельства должны ли быть понятны налогоплательщику-покупателю в конкретной ситуации

совершения сделки. В связи с этим, нужно анализировать каждую операцию и квалифицировать действия субъектов хозяйственного оборота с учетом характера и объемов деятельности покупателя.

Отметим то факт, что ФНС в своих письмах также акцентировал внимание на то, что важное значение для применение налоговой реконструкции имеет стандарт должной осмотрительности в гражданском (хозяйственном) обороте. Исходя из вышеуказанного, можно заключить, что даже при проявлении со стороны добросовестного налогоплательщика-покупателя должной осмотрительности при выборе контрагента, он может не выявить никаких предпосылок недобросовестного налогоплательщика. Ведь со стороны последнего могут быть представлены бухгалтерские и налоговые отчетности, которое подтверждают наличие необходимых ресурсов у контрагента для исполнения своего обязательства. Следовательно, справедливо не перекладывать на добросовестного налогоплательщика негативные последствия возможных нарушений, допущенных его контрагентом [6, с. 97].

Отметим, что как в Постановлении ВАС РФ от 12.10.2006 №53, так и в письмах и разъяснениях ФНС отмечается то, что ключевое основание для применения налоговой реконструкции заключается в реальности хозяйственной операции. Как уже было отмечено выше. В Обзоре Верховного Суда РФ от 13.12.2023 указывается о том, что даже при наличии у налогоплательщика счетов-фактур и других учетных документов не может подтверждать неоспоримо его право на вычет сумм НДС и на учет расходов. В виду того, что названные документы не подтверждают реальность хозяйственных операций в своей совокупности.

Еще одно интересное заключение было дано в Обзоре Верховного Суда РФ от 13.12.2023, которое также непосредственно связано с реальностью совершенной сделки. Оно заключается в том, что если в ходе налоговой проверки налогоплательщика было установлено лицо, которое реально осуществило поставку товаров либо выполнило (оказало) работы (услуги), то учет расходов и налоговых вычетов сумм НДС должно производится согласно параметрам действительного исполнения, закрепленных в финансово-хозяйственных документах данного контрагента.

Таким образом, судебная практика по вопросу обоснованности получения налоговых выгод налогоплательщиком, иначе применения налоговой реконструкции по ст. 54. 1 НК РФ, до сих пор продолжается складываться. Проблемными до сих пор являются вопросы, связанные с применением расчетного метода исчисления налоговой обязанности, а также критерия проявления должной осмотрительности, а в каждом конкретном случае такой критерий не может быть одинаковым, на что

и указывает Верховный суд РФ. Данные спорные аспекты имеют очень важное значение для правильного разрешения спора. Поэтому их необходимо конкретизировать и закрепить для того, чтобы судебная практика рассмотрения подобных споров шла по единообразной практике.

Список литературы:

1. Обзор практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023. // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464347/ (дата обращения: 29.08.2024).
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63894/ (дата обращения: 29.08.2024).
3. Письмо Минфина России от 13.12.2019 N 01-03-11/97904 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73328963/ (дата обращения: 30.08.2024)
4. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2024 N 16АП-3593/2023 по делу N А25-1591/2022 // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS016&n=87024#W4c2uNUA913X8n8x (дата обращения: 30.08.2024)
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам от 15.12.2021 N 305-ЭС21-18005 по делу N А40-131167/2020 // [Электронный ресурс] – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403134736/ (дата обращения: 29.08.2024)
6. Осипова Л.В. «Налоговая реконструкция» в контексте статьи 54.1 нкрф: неопределенность в правоприменении. Вестник арбитражной практики. 2022. № 5 (102). 95-101 С.
7. Налоговый кодекс РФ Ч.1 // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 29.08.2024)

О ПОНЯТИИ НАЛОГОВОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 54.1 НК РФ

Евпрынцев Игорь Сергеевич
аспирант
кафедры теории права
и публично-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО Самарский государственный
экономический университет,
РФ, г. Самара
E-mail: Evpryntcev.i@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются понятие и основные подходы к содержанию ст. 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации, которые сложились в правоприменительной практике. Анализируются положения официальных писем Федеральной налоговой службы России и материалы судебной практики по ключевым вопросам применения рассматриваемой правовой нормы. Сделан вывод о том, какое определение можно дать понятию налоговая реконструкция.

Ключевые слова: налоговая реконструкция, налогоплательщик, фактический исполнитель, налоговое законодательство, добросовестность.

Относительно недавно в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ), а именно в 2017 году, была добавлена новая статья – 54.1 НК РФ. Целью принятия данной правовой нормы являлось стремление государства бороться с частыми злоупотреблениями со стороны налогоплательщиков своими правами при ведении предпринимательской деятельности. Именно имеются в виду те случаи, когда искусственно субъектами налогообложения снижается размер налогов. В частности, посредством использования формального документооборота, а также посредством использования так называемых «технических компаний». Под последними представляются юридические лица, которые не осуществляют реальную предпринимательскую деятельность.

С момента закрепления данной правовой нормы в налоговом законодательстве возникли многочисленные дискуссии относительно как ее толкования, так и применения налоговыми органами и судами.

Члены научного сообщества, с одной стороны, представители правоприменительных и судебных органов, с другой стороны, спорят, в

частности, о том, насколько оправданно столь частое применение данной статьи налоговыми органами.

Например, Д.В. Винницкий считает, что в ст.54.1 НК РФ воплощена доктрина обхода налогового закона. Это, по мнению автора, представляет собой экстраординарный инструмент правого регулирования. Он должен приводиться в действие исключительно в ограниченных случаях, когда существуют реальные признаки создания схемы по уклонению от уплаты налогов, а в остальных же случаях должны применяться уже другие регулятивные нормы налогового законодательства [1, с. 44-50].

Чтобы определить истинную сущность налоговой реконструкции, которая содержится в ст. 54.1 НК РФ, проведем небольшой анализ официальных позиций Федеральной налоговой службы России (далее – ФНС России). Последние нашли свое отражение в официальных письмах. Кроме того, рассмотрим и позиции судов, отраженных в решениях по налоговым спорам с применением ст. 54.1 НК РФ.

Стоит отметить, что в рамках рассматриваемой темы интерес представляют следующие три письма ФНС России. Следует подчеркнуть тот аспект, что данные Письма были опубликованы официально и, следовательно, находятся в публичном доступе. В этой связи, положения, которые закреплены в данных документах, являются отражением официальной позиции ФНС России по вопросу толкования ст. 54.1 НК РФ, а в виду того, то органы налоговой службы России имеют централизованный характер организации деятельности, то эти рекомендации подлежат применению всеми нижестоящими налоговыми органами.

Например, в первом Письме ФНС от 31 октября 2017 г. N ЕД-4-9/22123@ (далее – Письмо ФНС N ЕД-4-9/22123@) отмечается, что принятие ст. 54.1 НК РФ направлено на предотвращение использования «агрессивных» механизмов налоговой оптимизации [2]. Подчеркнем, что под налоговой оптимизацией на практике представляется существование некоторых юридических лиц номинально, и которых налогоплательщик специально использует для завышения понесенных расходов, чтобы в последующем соответственно уменьшить налоговую базу.

Как отмечается в самом документе, законодательно данной нормой закрепляются конкретные действия налогоплательщика, которые являются злоупотреблением правами, а также отражены в статье условия, при соблюдении которых у налогоплательщика будет возможность, чтобы заявить налоговые вычеты по соответствующим операциям.

Письмо ФНС N ЕД-4-9/22123@, следует отметить, имеет непосредственно рекомендательный характер. В связи с тем, что норма новая и вопросов по ее применению возникало очень много, назревала необходимость на уточнении ряда вопросов применения исследуемой

нормы права. Кроме того, мультивекторная судебная практика, а также отсутствие единого подхода к применению налоговой реконструкции стали основанием для дополнительных разъяснений со стороны ФНС России.

В этой связи, ФНС России было опубликовано Письмо от 10 марта 2021 года №БВ-4–7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» (далее – Письмо ФНС от 10 марта 2021 года №БВ-4–7/3060@) [3]. В указанном документе отражен актуальный подход и выражены общие правила как для применения налоговой реконструкции, так и к применению указанной нормы в целом, для налоговых органов.

Анализ Письма от 10.03.2021 №БВ-4-7/3060@ относительно применения налоговой реконструкции позволяет заключить то, что она возможна при доказанной необоснованной налоговой выгоде в результате следующих действий. Во-первых, создания с участием «технической компании» документооборота формального характера. Во-вторых, при раскрытии схемы по дроблению бизнеса и, в-третьих, переквалификации сделки.

Помимо указанного, в данном документе были отражены еще два ключевых момента относительно налоговой реконструкции. Например, первое, отмечается то, что наличие «технической компании», которая встроена в отношения с налогоплательщиком, воздействует на его налоговые обязательства в зависимости от формы вины, то есть важен непосредственно умышленный характер действий налогоплательщика. Причем, в вышеуказанном Письме перечислены факты, свидетельствующие умышленный характер действий налогоплательщика. Среди последних, например, несоответствие поведения участников сделки стандартам разумного поведения участника оборота при соответствующих обстоятельствах.

Второй момент заключается в том, что реконструкция налогов, если все же умышленные действия налогоплательщика установлены, имеет место быть только в случае, когда он сам содействует в раскрытии «недобросовестной» деятельности.

На данный аспект указывает Верховный Суд Российской Федерации, а именно на то, что для налогоплательщика последствия должны определяться исходя из его формы вины, то есть, если налогоплательщик расходы не подтвердил документально, а также он не проявил полагающуюся осмотрительность. Помимо этого, как отмечает высший судебный орган, на применение налоговой реконструкции право будет у тех налогоплательщиков, которые сами содействовали в устранении потерь казны, точнее, способствовали выведению операции из тени [4].

Анализ судебной практики, которая сложилась до принятия рассматриваемого Письма от 10.03.2021 №БВ-4-7/3060@, исходит из принципа экономической обоснованности налогообложения, который установлен налоговым законодательством. Иными словами, значит, что налогоплательщик должен уплатить налоги в таком размере, как если бы он своими правами не злоупотреблял [5, с.65].

Следовательно, выявление искажений в сведениях о фактах хозяйственной жизни предполагает то, что должна быть доначислена сумма налога, которая подлежит уплате в бюджет, то есть должен быть уплачен налог в таком объеме, как если бы налогоплательщик своим правом не злоупотреблял[6].

Таким образом, принимая во внимание совокупность норм налогового законодательства, а также сложившуюся практику судов и налоговых органов, можно дать определение понятию налоговая реконструкция. Под последним следует представлять определение объема прав и обязанностей налогоплательщика исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции. Кроме того, анализ положений писем ФНС о применении ст. 54.1 НК РФ об учете формы вины налогоплательщика при определении налоговых обязательств, считаем оправданными. Поддерживаем мнение ученых в том, что такое правовое регулирование позволяет избежать таких ситуаций, когда извлекается выгода из незаконного и недобросовестного поведения. В любом случае, должен быть соблюден баланс частных и публичных интересов, а также принцип экономической обоснованности налогообложения, который является базовым принципом налогового права.

Список литературы:

1. Винницкий Д.В. Добросовестность, обоснованность выгоды, пределы осуществления прав, или как российское налоговое право оказалось на передовых рубежах борьбы со злом, гнездящимся в налогоплательщиках // Закон. 2018. № 11. С. 44 – 57.
2. Письмо ФНС России от 31.10.2017 N ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: https://login.consultant.ru/link/ (дата обращения: 03.06.2024).
3. Письмо ФНС России от 10.03.2021 N БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=352052&dst=100007 (дата обращения: 23.08.2024)

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2021 N 309-ЭС20-23981 по делу N А76-46624/2019 // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс].URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=666246 (дата обращения: 25.08.2024)
5. Зобова Е.П. Налоговая реконструкция и налог на прибыль // Налог на прибыль: учет доходов и расходов. 2023. N 2. С. 61 – 70.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2019 N 307-ЭС19-8085 по делу N А05-13684/2017 // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=ARB&n=599593&dst=100040 (дата обращения: 20.08.2024)
7. Налоговый кодекс РФ Ч.1 // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 29.08.2024)

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Крашневская Татьяна Николаевна
магистрант,
кафедра государственного управления и права,
Азовский государственный
педагогический университет
РФ, г. Бердянск
E-mail: ktn0065@mail.ru

CURRENT DIRECTIONS FOR IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF DIGITAL TRADE INFRASTRUCTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Tatiana Krashevskaya
Master's student,
Department of Public Administration and Law,
Azov State Pedagogical University,
Russia, Berdyansk

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает направления совершенствования правового регулирования цифровой торговой инфраструктуры в Российской Федерации. Основное внимание уделяется технологическим обновлениям, улучшению оформления электронных сделок, оптимизации логистики и налогового законодательства. Целью исследования является адаптация законодательства к новым требованиям цифровой торговли и защите прав участников.

ABSTRACT

The article examines the directions of improving the legal regulation of digital trade infrastructure in the Russian Federation. The main focus is on technological updates, improving the design of electronic transactions, optimizing logistics and tax legislation. The aim is to adapt legislation to the new requirements of digital commerce and to protect the rights of participants.

Ключевые слова: цифровая инфраструктура; правовое регулирование; информационные технологии; электронные сделки.

Keywords: digital infrastructure; legal regulation; information technology; electronic transactions.

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием информационных технологий и их проникновением во все сферы жизни общества, включая торговлю. Цифровая торговая инфраструктура становится ключевым элементом современной экономики, обеспечивая эффективное взаимодействие между продавцами и покупателями, а также способствуя развитию конкуренции и повышению качества товаров и услуг.

В то же время правовое регулирование цифровой торговой инфраструктуры требует постоянного обновления и адаптации к новым реалиям. Это связано с тем, что цифровые технологии постоянно развиваются и появляются новые формы торговли, которые требуют соответствующего правового оформления. В качестве важного направления совершенствования правового регулирования представляется сфера защиты персональных данных участников торговых сделок, а также защита исключительных прав правообладателей.

На данный момент к отношениям в области цифровой торговой инфраструктуры применяются общеотраслевые нормы, регулирующие основы торговой деятельности, сделки, обязательства, предпринимательскую деятельность, электронные расчеты, информационные системы и технологии, электронные документы.

Для целей данного исследования важным является определение правового статуса цифровой платформы, выступающей организатором или посредником торговой деятельности в сети «Интернет». Общие концептуальные основы для распространения информации в сети «Интернет» определяет Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В данном законе раскрыты понятия, касающиеся функционирования сайтов, под которыми представляется «совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, которая содержится в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредствам сети «Интернет» по специальным доменным именам и (или) по сетевым адресам, что позволяет идентифицировать сайты…» [4].

Далее Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» дает определения электронной и электронной специализированной площадок, а также операторов электронной и электронной специализированной площадок. Например, сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на

котором проводятся конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в электронной форме (за исключением закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в электронной форме), а также закупки товара у единственного поставщика в электронной форме, именуется «электронной площадкой» [3].

Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» вводит понятие владельца агрегатора информации о товарах и услугах как «организации независимо от организационно-правовой формы либо индивидуального предпринимателя, которые являются владельцами программы для электронных вычислительных машин и (или) владельцами сайта и (или) страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и которые предоставляют потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг)…» [2].

Таким образом, правовая природа цифровой инфраструктуры раскрывается с позиций понятия интернет-сайтов (платформ, приложений), в более широком понимании «информационных систем», распространяющих информацию о товарах и услугах, условиях сделок, заключаемых на таких площадках, продавцами, изготовителями, импортерами, исполнителями услуг с покупателями или заказчиками.

Направлениями совершенствования правового регулирования, обеспечивающего применение взаимосвязанных мер по организации и деятельности торговой инфраструктуры продвижения отечественных товаров на рынке от производителей к конечным потребителям, можно рассматривать следующие положения.

1. *Меры по технологическому развитию торговой инфраструктуры*. Совершенствование правового регулирования должно основываться на применении единых требований к информации, размещаемой на электронных площадках, в том числе применительно к виду, классификации данных об участниках рынка с организуемым доступом к интернет-сайтам организаций и здесь немаловажное значение приобретает разработка механизмов определения организаций, осуществляющих свою торговую деятельность через интернет. Должное внимание следует уделять определению основ деятельности операторов электронных торговых площадок и наделением их специальной правосубъектностью.

2. *Меры по совершенствованию правил оформления сделок на базе электронных торговых площадок*. Представляется, что гражданское законодательство в настоящее время требует дополнений в части регулирования электронных сделок. Такое улучшение необходимо в

целях упрощения процесса оформления сделок между партнерами, занятыми в сфере электронной торговли, а также в целях достижения системного эффекта от применения таких мер для улучшения процесса взаимодействия маркетплейсов и лиц, оказывающих логистические услуги. В качестве отдельных мероприятий можно рассматривать расширение области нормативно-правового регулирования формы, обязательных реквизитов договоров, заключаемых на электронных площадках.

3. *Меры по совершенствованию инфраструктуры электронной торговли*. Умелая аналитическая политика помогает сократить время оборота товаров и уменьшает стоимость доставки. Поэтому следует развивать область прогнозирования в торговле с возможным внедрением технологий анализа и обработки данных для достижения целей логистики, а именно: планирования объемов продаж, организации каналов сбыта, складирования и хранения продукции, предпродажного сервиса, упаковки, транспортировки продукции, организации гарантийного и послегарантийного обслуживания, сервисного обслуживания. Перспективным в настоящее время является внедрение использования достижений «Интернета вещей» [1].

4. *Меры по совершенствованию налогового законодательства*. Целесообразно разработать требования по интеграции электронных торговых площадок с отдельными сервисами государственных услуг, задействованных в электронной коммерции, в том числе Федеральной таможенной службы РФ, Федеральной налоговой службы РФ и др. При заключении сделки между юридическими лицами будет целесообразно подписывать договор с помощью электронной цифровой подписи, что позволяет закреплять договор и контролировать его основные положения.

Выводы. В ходе проведенного исследования установлено, что перспективными направлениями развития законодательства являются следующие направления: развитие торговой инфраструктуры; совершенствование правил оформления сделок на базе электронных торговых площадок; усовершенствование логистической инфраструктуры электронной коммерции; принятие мер по совершенствованию налогового законодательства. Эти меры помогут создать более эффективную и безопасную цифровую торговую среду, что будет способствовать развитию конкуренции и повышению качества услуг.

Список литературы:

1. Агалакова А.Б. Применение «интернет вещей» в торговле //Инновационный потенциал развития науки в современном мире: достижения и инновации. – 2023. – С. 149-154.

2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305 (дата обращения: 29.08.2024).
3. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 08.08.2024) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624 (дата обращения: 29.08.2024).
4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798 (дата обращения: 29.08.2024).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пигида Жанна Брониславовна
магистрант,
кафедра государственного управления и права,
Азовский государственный
педагогический университет
РФ, г. Бердянск
E-mail: Zhanna.pigida.69@mail.ru

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF TOURIST SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Zhanna Pigida
Master's student,
Department of Public Administration and Law,
Azov State Pedagogical University,
Russia, Berdyansk

АННОТАЦИЯ

Статья анализирует существующие проблемы и противоречия в правовом регулировании туристических услуг в Российской Федерации. Основное внимание уделяется несовершенству законодательства, которое не полностью охватывает специфику туристических услуг, а также отсутствию четких требований к ответственности туристических агентств. Предлагаются меры по устранению правовых пробелов, улучшению законодательной базы и более эффективному регулированию туристической деятельности.

ABSTRACT

The article analyzes the existing problems and contradictions in the legal regulation of tourist services in the Russian Federation. The main attention is paid to the imperfection of legislation, which does not fully cover the specifics of travel services, as well as the lack of clear requirements for the responsibility of travel agencies. Measures are proposed to eliminate legal gaps, improve the legislative framework and regulate tourism activities more effectively.

Ключевые слова: сфера туризма; ответственность туристических агентств; нормативно-правовая база; правовое регулирование.

Keywords: tourism sector; responsibility of travel agencies; regulatory framework; legal regulation.

Устойчивость правовых отношений в сфере туризма и их дальнейшее развитие тесно связаны с действующим законодательством в этой области. Учитывая сложность системы договорных связей, возникающих при формировании, продвижении и реализации комплекса туристических услуг, а также принимая во внимание международную направленность туристической деятельности, можно сделать вывод о том, что её правовое регулирование является достаточно сложным процессом.

Цель статьи заключается в проведении анализа существующих проблем и противоречий в правовом регулировании сферы оказания туристических услуг, выявлении основных тенденций развития российского законодательства в данной области.

Существует ряд проблем, которые препятствуют развитию отношений в сфере туризма: нестабильность внутренней и внешней политики, несовершенство законодательства и экономических мер по поддержке въездного и внутреннего туризма на государственном и местном уровне, отсутствие единой государственной и местной политики по формированию положительного имиджа страны как туристического направления, несоответствие дорожно-транспортной инфраструктуры и гостиничной базы международным стандартам, завышенные цены на проживание и питание, недостаточно квалифицированный сервис для туристов.

Изложенные проблемы подчёркивают необходимость дальнейшего реформирования отношений в сфере туризма. Рассматривая существующую нормативно-правовую базу, можно сделать вывод, что туристическая деятельность в России регулируется различными нормативными актами разного уровня и направленности. Например, Конституция РФ как основной закон закрепляет право на отдых, свободу передвижения и защиту граждан за пределами страны [3].

К общим нормативным актам, регулирующим сферу туризма, относится Гражданский кодекс Российской Федерации. Он регулирует такие аспекты, как создание юридических лиц, меры обеспечения и ответственность за невыполнение обязательств, договорные отношения по возмездному оказанию услуг, перевозке, комиссии, агентированию, а также вопросы страхования и многое другое [1].

Действующий на данный момент Федеральный закон от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» является ключевым нормативным документом в

отрасли туризма, который регулирует отношения между туроператорами, турагентами и туристами, прежде всего на уровне заключения договоров [5].

За последние три года внесенные изменения в упомянутый закон затронули вопросы обеспечения прав граждан России и возврата денежных средств за туристические услуги в случае введения ограничений со стороны иностранных государств или угрозы для их жизни и здоровья, а также определения сроков взносов туроператоров в резервный фонд объединения туроператоров в области выездного туризма. Недавние поправки, касающиеся внедрения электронных путевок и передачи информации туристам о реализации туристических услуг в единую информационную систему электронных путевок, имеют также положительное значение с точки зрения защиты прав потребителей туристических продуктов.

В настоящее время сфера туризма в России претерпевает значительные изменения. Например, Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года ставит в числе приоритетных задач развитие разных видов туризма, таких как культурно-познавательный, горнолыжный, круизный и экологический туризм[4]. Кроме того, особое внимание уделяется созданию условий для формирования и продвижения качественного и конкурентоспособного туристического продукта на внутреннем и международном рынках, а также повышению доступности туристских услуг для населения. Для достижения этих целей поставлены задачи по решению ряда проблем, связанных с правовым регулированием деятельности по оказанию туристических услуг.

Однако остались нерешенные вопросы, такие как отсутствие четкого определения туристических и экскурсионных услуг в предложенных поправках, неясность по юридической природе договора между туристами и туристскими фирмами, а также недостаточная ясность относительно квалификации сотрудников туристических предприятий.

В данной отрасли все еще существует ряд правовых пробелов, которые нуждаются в немедленном устранении. На данный момент одной из основных проблем, требующих решения, является несоответствие между Федеральным законом о туристической деятельности и частью второй ГК РФ в оформлении правовых отношений между туристом и турфирмой различными видами договоров – договором о реализации турпродукта и договором возмездного оказания туристических услуг. Законодательство в Федеральном законе о туристической деятельности не уточняет юридическую сущность договора на предоставление туристических услуг, что может вызвать проблемы при его применении.

Кроме того, остается неясным законное определение туристических и экскурсионных услуг.

Отсутствуют также законодательные требования к деятельности туристических агентств, включая вопросы определения их ответственности перед туристами. В основном законодательстве о туризме основное внимание уделяется ответственности туроператоров за организацию туристических поездок и предоставление дополнительных услуг за рубежом. Тем не менее, законодатель не даёт чёткого ответа на вопрос о том, за что именно несут ответственность турагенты перед туристами.

Кроме того, не вполне ясно, какими должны быть требования к квалификации сотрудников туристических компаний. В частности, это касается профессионального образования в сфере туризма и внесения специалистов в специальный реестр.

Очень важным является вопрос определения полномочий государственных органов на разных уровнях. Это вызывает затруднения в нормативном регулировании сферы туризма на региональном уровне, приводит к чрезмерно большому количеству правил, регулирующих деятельность предпринимателей в туристической сфере, а также к отсутствию правовой базы для саморегулирования туристических организаций и других проблем[2, с.1091].

Для решения этих вопросов автором предлагаются следующие меры:

- уточнить юридическую сущность договора на предоставление туристических услуг и разработать четкое определение туристических и экскурсионных услуг в соответствии с Законом о туристической деятельности;
- установить законодательные требования к деятельности туристических агентств и определить их ответственность перед туристами;
- четко определить требования к квалификации сотрудников туристических компаний, включая образование в сфере туризма и внесение их в специальный реестр;
- разработать полномочия государственных органов власти для эффективного нормативного регулирования туристической сферы на региональном уровне и предотвращения излишней бюрократии.

Итак, несмотря на предпринимаемые активные усилия по реформированию существующего законодательства в туристической сфере, указывать о полном юридическом регулировании данных отношений пока преждевременно. Эти проблемы требуют своего разрешения, чтобы обеспечить должный уровень правового регулирования в области туристической деятельности.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (ред. от 08.08.2024) – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 29.08.2024).
2. Еремкин А.А. Нормативное и правовое регулирование государственной и региональной политики в сфере туризма //Вестник науки. – 2023. – Т. 1. – №. 12 (69). – С. 1084-1093.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 29.08.2024).
4. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 07.02.2022) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756 (дата обращения: 29.08.2024).
5. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 23.03.2024) – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462 (дата обращения: 29.08.2024).

СЕКЦИЯ

«СТРАХОВОЕ, МЕДИЦИНСКОЕ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРАВО И НОТАРИАТ»

ОСОБЕННОСТИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Семенищев Юрий Сергеевич
магистрант,
Вятский Государственный Университет,
РФ, г. Киров
E-mail: usemenishev@yandex.ru

Смирнова Анастасия Александровна
канд. ист. наук,
Вятский Государственный Университет,
РФ, г. Киров

АННОТАЦИЯ

Статья направлена на исследование рабочего времени и времени отдыха педагогических работников в современном обществе. В ней анализируются основные нормативно-правовые акты, регулирующие рабочее время и время отдыха педагогов, а также возникающие проблемы в данной сфере.

Ключевые слова: право; педагогика; педагог; время; отдых; рабочее; юриспруденция.

Установление времени работы и отдыха для учителей общеобразовательных организаций определяется согласно трудовому договору, внутренними документами образовательного учреждения, коллективным договором, расписанием уроков и графиком работы [1, с. 100].

Рабочее время педагогов – это особенный вид трудовой деятельности, который требует особого подхода и внимания. Педагог – это не только специалист, который обучает детей знаниям и навыкам, но и воспитатель, который формирует их личностные качества [3, с. 356].

Поэтому рабочее время педагогов отличается от рабочего времени остальных специалистов.

При установлении режима труда и отдыха педагогов учитывается график работы образовательного учреждения, часы педагогической работы, объем учебной нагрузки, а также время, необходимое на выполнение дополнительных работ. Основные проблемные особенности рабочего времени педагогов:

- нерегулярные рабочие часы. Педагоги часто работают не только в учебное время, но и после школы, проводя консультации, родительские собрания и другие мероприятия. Иногда им приходится работать и по выходным дням, например, на выездных мероприятиях или олимпиадах.
- высокая нагрузка. Педагоги часто сталкиваются с большим объемом работы – уроки, тематические планы, контрольные работы, проведение внеклассной работы и так далее. Иногда им приходится работать овертайм, чтобы успеть выполнить все профессиональные дела.
- эмоциональная нагрузка. Работа с детьми требует от педагога постоянного внимания и эмоциональной отдачи. Они часто сталкиваются с проблемами детей и их родителей, а также испытывают эмоциональный стресс от конфликтов в коллективе или со школьной администрацией.
- неопределенный рабочий график. Педагогическая деятельность часто связана с неопределенным рабочим графиком – иногда им приходится работать допоздна, чтобы подготовить уроки или занятия, или же приходится работать на больших перерывах между уроками.
- постоянное обучение и самосовершенствование [2, с. 92]. Педагогам необходимо постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки и знания, поэтому часто им приходится учиться на курсах повышения квалификации, что является обязанностью, в соответствии с ТК РФ или принимать участие в семинарах и конференциях.

В соответствии со ст. 333, ч. 1 ТК РФ для педагогических работников общеобразовательных организаций устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени не более 36 часов в неделю [6].

Конкретные обязанности педагогических работников зависят от условий трудовых договоров и соответствующих должностных инструкций. Распределение учебной (преподавательской) и прочей педагогической работы определяется внутренними правилами учреждения с учетом учебного плана и специализации сотрудника. Однако распределение обязанностей, выполняемых в рамках педагогической деятельности вне учебной нагрузки, то есть в рамках ненормированной части трудовой деятельности, не всегда четко определено во внутренних правовых документах

образовательного учреждения, что может привести к конфликтам между сотрудником и администрацией. Поэтому необходимы изменения в законодательные акты, регулирующие учет рабочего времени педагогов в части ненормированной педагогической работы.

Продолжительность рабочего времени педагогических работников и порядок определения учебной нагрузки педагогических работников установлены в Приказе Минобрнауки России от 22 декабря 2014 г. № 1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» (в ред. от 13.05.2019) [5].

Выполнение различных видов педагогической работы предполагает предварительное соглашение сторон по трудовому договору, которое может быть оформлено непосредственно в тексте договора или через дополнительное соглашение. За выполнение указанной педагогической работы предусмотрены дополнительные выплаты [1, с. 95].

При планировании графика труда преподавателей промежутки времени более двух часов без перерывов, не связанных с отдыхом и питанием, не разрешаются.

В течение рабочего дня педагогическим работникам предоставляется перерыв на отдых и прием пищи продолжительностью не менее 30 минут, но не более 2 часов, который не включается в их рабочее время. Если педагогические работники работают без перерыва в течение рабочего дня, перерыв на прием пищи не предусмотрен. В этом случае педагогический работник имеет возможность приема пищи в течение рабочего времени и одновременно с учащимися.

В каникулярный период педагоги занимаются методической и организационной работой, связанной с осуществлением учебных планов, а также выполняют дополнительные виды работы, напрямую связанные с образовательным процессом, также во время каникул педагоги повышают свою квалификацию. Ст. 284 ТК РФ ограничивает продолжительность рабочего времени лиц, работающих по совместительству[6]. Занятость по совместительству определяется соглашением между работником и работодателем и не должна превышать половину месячной нормы рабочего времени. Если основная занятость занимает менее 16 часов в неделю, то рабочее время по совместительству составляет 16 часов в неделю.

Согласно ст. 334 ТК РФ и ст. 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», учителям предоставляется ежегодный основной продолжительный оплачиваемый отпуск[7]. Его продолжительность определена Постановлением Правительства РФ от 14 мая 2015 г. № 466 и составляет для большинства педагогических работников

56 календарных дней [4]. В соответствии с законодательством Российской Федерации – ст. 335 ТК РФ[6] и ст. 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», педагогическим работникам предоставляется право на длительный отпуск раз в десять лет трудовой деятельности [7]. Порядок и условия предоставления такого отпуска утверждены приказом Министерства образования и науки России от 31 мая 2016 года № 644 [8]. В период продолжительного отпуска сохраняются место трудоустройства и объем учебной нагрузки работника. В то же время, запрещается перевод педагогического работника на другую должность или его увольнение по инициативе работодателя, за исключением случая ликвидации организации.

Таким образом, рабочее время педагогов отличается от рабочего времени других специалистов своей высокой нагрузкой, эмоциональной напряженностью и неопределенным графиком работы. Неопределенные аспекты педагогической деятельности не имеют четкого законодательного регулирования, что приводит к неоднозначности в применении законов и способствует возникновению конфликтов между педагогами и их работодателями. Для обеспечения более надежной правовой защиты педагогических работников необходимо уточнить и урегулировать те аспекты деятельности, которые происходят из должностных обязанностей педагогов, но не имеют четкого законодательного нормирования.

Список литературы:

1. Дзгоева-Сулейманова Ф.О. Трудовое право. Краткий курс: учебное пособие. М. : Проспект, 2022. 176 с.
2. Егошина Л.А. Правовые вопросы аттестации работников // Журнал российского права. 2017. № 2. С.91-97.
3. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» / под ред. А.А. Кирилловых. М.: Деловой двор, 2016. 615 с.
4. Постановление Правительства РФ от 14 мая 2015 г. № 466 «О ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусках» (в ред. от 07.04.2017) /[Электронный ресурс] – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102371832&rdk=&backlink=1 (дата обращения: 12.09.2024)
5. Приказ Минобрнауки России от 22 декабря 2014 г. № 1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» (в ред. от 13.05.2019) /[Электронный ресурс] – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=336324 (дата обращения: 12.09.2024)

6. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 06.04.2024) /[Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 (дата обращения: 12.09.2024)
7. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) /[Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.09.2024)
8. Приказ Министерства образования и науки России от 31 мая 2016 года № 644 /[Электронный ресурс] – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=368176 (дата обращения: 12.09.2024)

СЕКЦИЯ

«УГОЛОВНОЕ ПРАВО»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Бондарева Анастасия Юрьевна
магистрант,
кафедра уголовного права, процесса и криминалистики
Бурятского государственного университета
имени Доржи Банзарова,
РФ, г. Улан-Удэ
E-mail: nastenka.bondareva.90@inbox.ru

В процессе цифровизации уголовного судопроизводства условно можно выделить два этапа. На первом этапе цифровизации, начиная со второго десятилетия нынешнего века, с развитием информационных технологий, началось постепенное внедрение систем электронного документооборота как в деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование, так и суда. Данные системы позволяют перевести документооборот на новый уровень, обеспечив оперативную обработку получаемой информации и ее быстрый поиск, а также удобную систему регистрации и хранения данных. Например, в деятельность органов Следственного комитета РФ был внедрен АИК «Надзор», чей функционал был напрямую направлен не только на регистрацию документов и поручений по ним и на работу с обращениями граждан, но и контрольную деятельность в рамках производства по уголовным делам [1]. Данная система постоянно развивается и в настоящее время происходит внедрение информационно-методического программного обеспечения, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Второй этап цифровизации уголовно-процессуальной деятельности – это создание программных продуктов и программного обеспечения, в том числе с использованием искусственного интеллекта, и их применение в осуществлении уголовного судопроизводства. Однако, как представляется, реализация этого этапа – дело скорее будущего, чем настоящего. И одной из причин этого является отсутствие должного законодательного регулирования сущности данных технологий [2, с. 189].

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается более активное использование электронного документооборота в различных видах судопроизводства. Но на практике при внедрении электронного документооборота в различные виды судопроизводства возникает ряд проблем, требующих решения для более эффективного использования. Среди вышеперечисленных проблем имеются как технические, обусловленные недостаточным оснащением судебных и следственных органов техническими средствами, так и правовые проблемы, связанные с неурегулированностью в полной мере средств взаимодействия между следственными и судебными органами посредством электронного документооборота.

В перспективе является необходимым постепенный уход от протокольной формы ведения допросов с их последующей заменой на аудиозапись допроса или видеозапись. Такие формы фиксации хода допросов постепенно должны дополнять, а в последствие в полной мере заменять протокольную форму составления допросов. Представляется возможным в дальнейшем и полная замена протокольной формы ведения предварительного следствия на электронную, представленную в аудио-визуальной форме, что должно в результате обеспечить большую достоверность результатов таких следственных действий, а также удобство их фиксации при отсутствии необходимости составления протокола. Наряду с этим представляется необходимым использование программ распознавания речи, которая поможет распознать и преобразовать в текстовый формат результаты производства таких следственных действий для удобства ознакомления с ними и дальнейшего их использования при составлении процессуальных документов и при производстве иных процессуальных действий.

В настоящее время законодательно закреплена возможность проведения допросов, очных ставок и опознаний с использованием ведомственных систем видео-конференц-связи. Вместе с этим для производства таких следственных действий, как законодательно, так и на практике, необходимо задействовать как минимум двух следователей. Один из них должен находиться по месту проведения следственного действия, а другой должен обеспечивать ход проведения следственного действия по месту нахождения допрашиваемого лица (опознающего, другого участника очной ставки). Также он должен составить отдельный протокол разъяснения прав участнику следственного действия и, соответственно, участвовать в проведении следственного действия в течение всей его продолжительности.

Несомненно, законодательное закрепление возможности проведения вышеуказанных следственных действий в дистанционном формате

является положительным шагом внедрения информационных технологий в уголовное судопроизводство. Вместе с этим, на практике производство таких следственных действий значительно увеличивает временные затраты привлекаемых к таким следственным действиям следователей, находящихся по месту нахождения допрашиваемых лиц (опознающих, участников очных ставок).

Решением указанной проблемы может явиться использование лицом, чье участие признано следователем или судом необходимым, своего личного персонального компьютера, а также полученной в соответствии с требованиями законодательства электронно-цифровой подписи. Фактически, лицо может с использованием личного персонального компьютера выйти на видеосвязь со следователем (судом) и принять участие в ходе следственного действия (судебного заседания). Лицо, обладающее электронно-цифровой подписью, находящееся далеко за пределами места расследования или рассмотрения уголовного дела судом, сможет принять непосредственное участие в таких процессуальных действиях с использованием любого имеющегося в его распоряжении персонального компьютера, а также посредством электронно-цифровой-подписи заверить данные им показания.

Необходимо закрепить законодательно порядок выдачи электронной подписи на безвозмездной основе участникам уголовного судопроизводства, а также лицам, чье участие в следственных действиях признано обязательным [3, с. 204].

В условиях цифровизации нельзя не учитывать квалификацию и специализацию правоприменителя, достаточное кадровое и ресурсное обеспечение уголовно-процессуальной деятельности. В связи с этим требуется принятия мер по повышению уровня квалификации участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты [5, с. 161].

Необходимо тщательно проанализировать все теоретические аспекты цифровизации российского уголовного судопроизводства и практические возможности применения современных технических средств, после чего разработать теоретические положения по совершенствованию уголовного судопроизводства с помощью достижений современной науки с учетом назначения и принципов уголовного судопроизводства.

Разработанные нормативные акты должны детально регламентировать «безопасный» переход уголовного судопроизводства в электронную среду. Необходимы правовые гарантии нераспространения конфиденциальной, персональной информации [4, с. 298].

Список литературы:

1. Приказ СК России от 18.07.2012 № 40 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137720 (Дата обращения: 03.09.2024).
2. Алехина А.О. Понятие «искусственный интеллект» и возможности его применения в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2024. – № 1 (156). – С. 186-192.
3. Орешков И.А. Особенности использования современных информационных технологий в уголовном судопроизводстве РФ // Юристъ-Правоведъ. – 2024. – № 1(108). – С. 201-206.
4. Рыжкова И.А. Обеспечение защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при использовании современных технологий в ходе доказывания // Теоретические основы правовой политики в современной России. Участие общественности: материалы II Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. – Красноярск: Изд-во «Красноярский государственный аграрный университет», 2024. – С. 295-298.
5. Химичева О.В., Панфилов П.О. Изменение уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации: новые риски и возможности // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 1. – С. 158-164.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Бондарева Анастасия Юрьевна
магистрант,
кафедра уголовного права, процесса и криминалистики
Бурятского государственного университета
имени Доржи Банзарова,
РФ, г. Улан-Удэ
E-mail: nastenka.bondareva.90@inbox.ru

В последнее десятилетие информационно-телекоммуникационные технологии стремительно имплементируются во все сферы жизнедеятельности общества и государства. Не стала исключением и сфера уголовного судопроизводства [3, с. 8].

Исследуя вопрос внедрения электронного документооборота и ведения расследования в электронном формате с использованием единой цифровой платформы, необходимо обратиться к зарубежным странам. Расследование в электронном виде активно применяется в ряде стран, в частности, в США, Германии, Китае, Казахстане и других. Рассмотрим некоторые из них.

Например, в США нет единого уголовного дела, содержащего в себе прошитые и пронумерованные материалы. Уголовное дело представляет собой лишь несколько документов в печатном виде, в которых содержится информация о лице, учетные данные и информация о движении дела, непосредственно сама доказательственная база хранится в электронном формате. Электронный документооборот закреплен в нормативных правовых актах. Стороны могут предоставлять доказательства, используя интернет путем добавления документа в специализированной системе электронного документооборота (CaseManagementandElectronicCaseFiles). Поступившие доказательства регистрируются и приобщаются к материалам электронного уголовного дела [5, с. 71].

В уголовно-процессуальном кодексе Федеративной Республике Германии § 32 указывается о том, что файлы могут храниться в электронном виде, делопроизводство отдельными судами или органами уголовного преследования может быть, в том числе и в электронном формате. В таком виде может осуществляться как производство целиком, так и отдельные его процедуры, также § 41а закрепляет право подачи заявления (обращения) в полицию, прокуратуру или суд в форме электронного документа [2]. Министерство юстиции Баварии возложило на адвокатов обязанность передавать заявления в правоохранительные

органы и суды в электронном виде. Кроме того, апелляция и ее обоснование, пересмотр, встречные заявления, иски также должны подаваться в электронном формате.

Во многих странах за рубежом цифровизация уголовного судопроизводства продвинулась существенно дальше и уже апробируются программы, позволившие ввести электронное судопроизводство, электронную форму ведения уголовного дела и даже использовать возможности искусственного интеллекта (далее – ИИ) при выборе правильного варианта разрешения уголовного дела. Например, в Китае, где судейский корпус насчитывает порядка 100 тыс. судей, уже с 2019 г. Верховный суд КНР обязал судей при принятии решений по делам о преступлениях небольшой тяжести «консультироваться» с искусственным интеллектом – специальной программой, разработка которой была инициирована Шанхайской прокуратурой еще в начале 2000-х гг. Для ее разработки и внедрения были составлены базы больших данных, включающие не только нормативный материал по таким категориям дел. В течение более чем 17 лет составлялась база судебных актов и решений, принимавшихся по таким делам. Программа ИИ, сопоставляя данные конкретного уголовного дела с информацией, имеющейся в базе больших данных, способна предложить варианты разрешения конкретного уголовного дела. Точность решений, предлагаемых машиной, составляет от 87 до 97 % [4, с. 22].

Внедрение электронных технологий не обошло сферу уголовного судопроизводства в странах СНГ. В частности, внимания заслуживает опыт Республики Казахстан. Концепция правовой политики до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года, ставит задачу по продолжению процесса внедрения в уголовный процесс информационных и цифровых технологий [7, с. 101]. Например, в 2017 году в УПК Республики Казахстан были внесены изменения, дающие право лицу, расследующему преступление, по своему усмотрению вести уголовное судопроизводство в электронном формате (ст. 42-1 УПК РК). Кроме того, участники процесса получили доступ к материалам дела, ведущегося в электронной форме, посредством информационного портала «Публичный сектор», где имеется возможность ознакомления с материалами дела, получения копий процессуальных документов, подачи заявления, ходатайства и жалобы в режиме онлайн, получения на них ответов.

Внедрение электронного судопроизводства позволяет обеспечить прозрачность уголовного процесса за счет доступа к уголовному делу в режиме онлайн, усилить процессуальный, ведомственный контроль и прокурорский надзор. В настоящее время возможности ведения

электронного уголовного дела в Республике Казахстан охватывают все стадии уголовного процесса, включая регистрацию уголовных правонарушений, досудебное расследование, судебное разбирательство и исполнение наказания. Кроме того, отмечается успешная реализация государственной политики по цифровизации, в рамках которой применение информационных технологий в уголовном судопроизводстве является эффективным инструментом повышения уровня гарантий и защиты прав граждан в уголовном процессе [8, с. 56].

Помимо предложений о введении и расширении электронного документооборота на все сферы уголовно-процессуальных отношений, требованиям Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [1] соответствуют идеи введения электронного уголовного дела (такая практика имеется в Азербайджанской Республике, Республике Казахстан, Республике Молдова, Республике Армения); электронного взаимодействия субъектов уголовного преследования с физическими и юридическими лицами с помощью киберпространства (мессенджеров, электронных приемных на базе информационных платформ); электронного (дистанционного) участия в процессе участников уголовного судопроизводства с использованием видео-конференц-связи, иных средств связи, позволяющих проводить следственные действия с участием непрофессиональных субъектов (потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и др.).

Внедрение электронного документооборота с использованием системы «Электронный паспорт уголовного дела», или автоматизированного информационного комплекса, или любой другой аналогичной платформы, защищенной от неправомерного доступа к информации, могло бы способствовать оптимизации процедуры согласования процессуальных решений посредством подтверждения их одобрения электронной цифровой подписью руководителя, укреплению процессуального контроля и прокурорского надзора посредством своевременного принятия мер реагирования [6, с. 63].

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»// СПС КонсультантПлюс – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363 (Дата обращения: 02.09.2024).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий // Режим доступа: https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf (Дата обращения: 02.09.2024).

3. Айвазян А.А. Компаративный анализ правового регулирования применения информационных технологий в уголовном процессе зарубежных стран // Современность в творчестве начинающего исследователя: материалы научно-практической конференции молодых ученых. – Иркутск: Изд-во «ВСИ МВД РФ», 2024. – С. 8-11.
4. Воскобитова Л.А. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства и роли прокуратуры как организатора такой трансформации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2024. – № 1 (113). – С. 18-31.
5. Ищенко П.П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex Russica. – 2019. – № 12 (157). – С. 68-79.
6. Османова Н.В. К вопросу о внедрении информационно-телекоммуникационных технологий в уголовное судопроизводство // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2024. – № 1 (113). – С. 57-66.
7. Рябчиков С.А. Актуальные вопросы внедрения электронных документов в досудебное производство и формирования электронного уголовного дела // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 2 (41). – С. 96-102.
8. Тучков Я.В. О понятии «цифровая уголовно-процессуальная форма» // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1 (75). – С. 51-58.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Сборник статей по материалам

LXXXVI международной научно-практической конференции

№ 9 (85)
Сентябрь 2024 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 18.09.24. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,875. Тираж 550 экз.

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

16+

СибАК

www.sibac.info

Конференции по 20 направлениям науки:

- Биология
- География
- Информационные технологии
- Искусствоведение
- История
- Культурология
- Математика
- Медицина
- Менеджмент
- Педагогика
- Политология
- Психология
- Социология
- Технические науки
- Филология
- Философия
- Физика
- Химия
- Экономика
- Юриспруденция

ООО «СибАК» предоставляет ученым различных стран и областей науки возможность обменяться результатами научных исследований на **конференциях** с дистанционным участием. Каждый деятель науки, у которого есть подключение к Интернету, может присутствовать на научных форумах, **представить свои работы** на рассмотрение коллег и **вступить в диалог** с единомышленниками и оппонентами.

Ознакомиться со статьями, присланными на конференцию, можно на официальном сайте СибАК **www.sibac.info.** У всех желающих есть возможность в кратчайшие сроки получить по почте **сборник трудов**, которые были представлены на конференции. Рассылка сборников производится **через 15 дней** после окончания конференции.

Интернет-конференции намного упростили обмен информацией и ускорили время рецензирования и рассмотрения научной работы. Стоит отметить, что, **при защите диссертаций ВАК РФ** засчитывает публикацию работы в материалах международных и общероссийских научно-практических конференций.

Со дня основания издательством СибАК было проведено более **480** научно-практических конференций, в которых приняло участие более **7800** ученых и специалистов из 22 страны ближнего и дальнего зарубежья.